

05,3

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

Генрихъ Ибсенъ.
(Къ 10-лѣтію со дня смерти — 10 мая.)

XX годъ изданія. 1916
№ 19

Воскресенье, 8 мая.

Цѣна отд. № 25 коп.

Поѣздка театра „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“ З. В. Холмской.

Курскъ 30 апр. и 1-го мая, Тула — 2 и 3 мая, Ярославль — 5, 6 и 7 мая, Н.-Новгородъ — 9 и 10 мая, Казань — 12, 13, 14, 15 и 16 мая, Симбирскъ — 17 мая, Самара — 19 и 20 мая, Саратовъ — 22, 23, 24 и 25 мая.

Репертуаръ: „Монументъ“, Л. Андреева, „Эоловы арфы“, „Судьба мужчины“, „Коломба сего дня“, „Пути зла и добра“, „Четвертая стѣна“, „Примѣрные супруги“ и др.

Гастроли по Сибири, Д.-Востоку и Японіи Артистки Императорскихъ театровъ

ЕКАТЕРИНЫ НИКОЛАЕВНЫ РОЩИНОЙ-ИНСАРОВОЙ.

Маршрутъ Харбинъ 27 по 3 Мая. Владивостокъ 5 по 11. Составъ: Труппы: Н. В. Ростова, М. М. Руссекая, А. В. Васильева, арт. В. А. Грановская, М. Л. Горина, А. А. Майская, Н. В. Ларионова, арт. В. И. Васильевъ, И. Г. Вишневскій, (арт. Импер. театр.) Р. С. Воробъ, М. А. Громовъ, И. П. Гусаровъ, Г. А. Добровольскій, А. А. Мигачевъ, В. В. Злобинъ, В. И. Никитинъ, Режиссеръ и уполномочен. П. Рудинъ.

ПЕРВОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ.

Извѣстный исполнитель цыганскихъ романсовъ **ЮРІЙ МОРФЕССИ.**

Участъ: А. А. Мерижинская (меццо сопрано), Арт. Императ. театровъ И. К. Де-Лазари (комические рассказы и сценки), Ю. Юрикъ (музыкальные юморески).

Акомпанируетъ на гитарѣ арт. Импер. т. И. К. Де-Лазари. У рояля Ю. Юргенсонъ.

Маршрутъ: Май и июнь — Волга. Июль — Кавказъ и Крымъ. въ

Импресарио: ЭМИЛЬ БЛОКЪ.

ДИРЕКЦІЯ В. АФАНАСЬЕВЪ.

Москва: Арбатъ, 44, кв. 87.
Телефонъ 3-46-74.

Петроградъ: Невскій, 52,
конц. бюро.
Тел. 6-25 и 2-11-25.

КОНЦЕРТНЫЯ ТУРНЭ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ,
Екатерины Васильевны ГЕЛЬЦЕРЪ (провинц. гастр.)
Дмитрія Алексѣевича СМЕРНОВА
(ураль, сибирь, д. востокъ, закаспійскій край.)
Уполномоченный Дирекціи: И. И. Шнейдеръ.

СЕЗОНЪ 1915—16 г.

КОНЦЕРТЫ

Нины Георгиевны

ТАРАСОВОЙ.

Русскія пѣсни и романсы

!!! Особый жанръ !!!

Справки у П. А. Морочника.

(Петр. Кузнецкий, 22. Тел. 204-35.)

Вѣра Михайловна

Местеръ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

Петр. Садовая 36, кв. 6. Тел. 465-54.

„ЖЕНА ПАЯЦА“,

драма въ 5 дѣйств. Ксавье де-Монпелье.

Перев. Г. Арденина.

Одобр. къ представл. въ Народн. театр.
Цѣна 2 р. Выпис. отъ „Театра и Искус.“

НОВАЯ ПЬЕСА

В. В. ПУЗИСА

„МЕЖЪ ДВУХЪ ОГНЕЙ“.

Драмат. картины въ 4 д. — Цѣна 2 р.
Выпис. изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

ГАСТРОЛИ АРТИСТОВЪ МОСКОВСКОЙ ОПЕРЫ

С. И. ЗИМИНА.

Симферополь — май, Одесса — июнь.

Дирекція А. И. Сибирякова и О. З. Суслова. Составъ труппы: Елена Ивоин. (Гастроли.) М. И. Закревская, Е. М. Попова, К. В. Васенкова, З. И. Ершова. Н. И. Галина, З. П. Де-Роберти, Г. Залинскій, А. Н. Юценко, К. М. Кольцовъ, Т. С. Орда, А. И. Хохловъ, С. А. Виноградскій, П. А. Астровъ, А. П. Шереметевъ, А. И. Гавриловъ. Дирижеры: Зиновій Коганъ, А. Канкаровичъ (композиторъ). Режиссеръ М. В. Забѣжинскій. Оркестръ (въ колич. 25 челов.). Хоръ (въ 25 чел.) оперы С. И. Зимина. Балетъ въ составѣ 10 чел. подъ управл. арт. Импер. т. А. В. Коновалова. Примы-балерины А. В. Куперъ, А. В. Курнакова. Костюмы и бутафор. оперы С. И. Зимина Парик, прически А. Е. Ефимова. Гастроли: Елена Ивоин, Игнаціо Дыгасъ, Платона Цесевича. Предполагаются также гастроли И. Алчевскаго, В. П. Дамаева и Г. Мозжухина. Главн. администр. артистъ Импер. театр. Л. М. Монаховъ.

Луна ≡ Паркъ.

Офицерская 39.

Оперетта „ЗОН“ ГАСТРОЛИ В. М. Шуваловой, Н. Ф. Монахова, М. И. Вавича, А. Д. Кошечкаго, съ участ. Н. Д. Глория, Е. Ф. Лерма, И. М. Орловой, М. А. Руджеръ, Галчъ, Раевской, Рейской, Стрижевой, Строкъ; Н. М. Антонова, Л. И. Дашковскаго, Э. М. Любова, А. А. Муратова, Н. П. Уралова и др.

Боевая новинка мнѣшаго зимаго сезона въ Москвѣ въ постан. А. А. Брянскаго

Танцы пост. арт. Импер. моск. Бол. т. В. И. Кузнецовымъ. Гл. кап. Г. И. Яковсонъ. Дириж. А. И. Комаровъ. Хор. М. Я. Гиршфельдъ. Режиссеры А. Лебедевъ, С. Калининъ, М. Караспекій. Нов. обстановка и декор. худож. В. И. Петрова. Костюмы Пинягина. Париксы Александрова.

Въ саду. Открытая сцена. Труппа миниатюръ подъ упр. Н. Е. Шувалова. Новое большое кафе. Новая игра. Новая забава. Безпрерывныя увеселенія. 2 оркестра музыки. Гулянь. съ 7 ч. веч.

Дирекція
М. Б. Зонъ.

СЕЗОНЪ 1915—16 гг.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

Троицкая, 18. Телеф. 174-28.

Дирекція А. М. Фокина.

Ежедневно 2 серии въ 8 и 9 1/2 ч. веч.

Новая пьеса Архадія Аверченко, „Ольга Николаевна“ „Хайтарма“, балетъ, „Пѣсни иноземныхъ гостей“, — изъ оп. Садко. Съ участ. арт. Импер. театровъ А. А. Чижевской и Н. П. Шаповаленко: „Изъ любви къ искусству“. Балетъ „L'appee“, съ уч. арт. Импер. балета А. А. Федоровой (А. А. Александровой). „Ивановъ Павелъ“, опера. въ 1 д. Предварительная продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 12 ч. утра.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерваториѣ.)

8-го мая утр. — Юланта и Падцы, веч. Кармень 9-го — Сказки Гофмана, 10-го — Богем, 11-го — Птички певчіи, 12-го — Юланта и Падцы, 13-го — Сказки Гофмана, 14-го — Кармень, 15-го — закрытіе сезона Сказки Гофмана.

Нач. утр. спект. въ 12 ч. 30 м. дня, веч. въ 7 час. 30 мин. Билеты въ кассѣ театра (тел. кассы 584-88, адм. 588-63), Центр. кассѣ и маг. Шредеръ.

ТЕАТРЪ А. С. Суворина МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. (Фонтанка, 65.)

Съ участіемъ заслуженной артистки Московск. Император. театра О. О. Садовой и Артиста Московск. Импер. театр. М. Я. Мусатова, Артиста Петроград. Император. театра С. В. Валуа, В. А. Македонской, артистовъ труппы Малаго т. и др.

9-го мая въ 1-й разъ „Старый другъ лучше новыхъ двухъ“, 2) „Непритѣль“, въ 1 д. 10-го „Занать“, 11-го „Таланты и поклонники“.

Для студентовъ и учащихся въ формѣ съ 8 ч. вечера. льготные билеты на свободныя мѣста 75 к.

Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра до 10 ч. вечера и 2) въ Центр. кассѣ (Невскій 23).

ЛѢТНИЙ БУФФЪ

Фонтанка, 114.
Телефонъ 416—96.

Дирекція
ПАЛАСЪ-ТЕАТРА

Билеты въ кассѣ съ 12 дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Ежедневно новая оперет. въ 3-хъ актахъ, соч. К. Эмъ и А. Салама

„НАСМОРКЪ ДУШИ“.

Постановка гл. реж. К. А. Марджанова.
Гл. кан. В. И. Шпачекъ. Л. Л. Людомировъ.
Валетъ подл. упр. И. А. Чистякова. Начало въ 8¼ ч. веч.
Участвующие: г-жи Н. И. Тамара, Д. И. Гамалѣй, А. Голицина, гг. А. П. Бартяновъ, А. Г. Германъ, И. И. Коржевскій, М. Д. Ксендзовскій, Н. Н. Радославскій, М. А. Ростовцевъ, А. Н. Феона и др.
Садъ открыть съ 5 час. веч. Военный оркестръ. Хоръ цыганъ гг. Макарова и Полякова.

Блестящій дивертиссементъ.
Съ участіемъ знаменитостей Европейскихъ театровъ — Вариета. Уселение непрерывно до закрытія сада. Первоклас. кухни.
ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ ресторанъ открытъ съ 5 час. веч. во время обѣдовъ и ужиновъ грандіозный дивертиссементъ непрерывно до закрытія ресторана.

Литейный Театръ

Е. А. МОСОЛОВОЙ.
Литейный пр., 51.
Телефоны 508-55, 243-85 и 517-63.
Сезонъ 1915—1916 г.

Съ уч. Е. А. Мосоловой, Е. И. Варламовой, В. Н. Климовой, Г. Бецаго, Ермолова, Курихина. 7 и 8 мая. 1) „Мамаша лучше знаетъ“, 2) „Начная бабочка“ 3) „А завтра казнъ“, 4) „Первая ревность“, 5) „Вилла наслажденій“. 8 мая вмѣсто „Вилла наслажденій“ — „Дуралей“.

Режиссеръ Ф. М. Курихинъ. Завѣд. муз. ч. Г. Д. Комаровъ.
Худ. С. Г. Шлейферъ.
НАЧАЛО въ 8¼ час. веч. Касса открыта съ 11 час. утра.

Оперный театр при Народномъ домѣ Императора Николая II.

(ДИРЕКТОРА ОПЕРЫ: А. Р. Аксаринъ и И. П. Артемьевъ.)

8-го мая: 1) „Стенька Разинъ“, 2) „Севиальскій Цирюльникъ“ (2 и 3 акт.), 9-го съ уч. г-жи Ванъ-Брандтъ и г. Тартакова „Травиата“, 10-го съ уч. Ф. И. Шаляпина сборный спектакль: 1) „Стенька Разинъ“, 2) „Моцартъ и Сальери“, 3) Опера Корнелия „Бориса Годунова“, 11-го съ уч. Ванъ-Брандтъ „Миньонъ“, 12-го бенефисъ капельмейстера г. Галинкина „Опричникъ“, 13-го съ уч. Ф. И. Шаляпина и Ванъ-Брандтъ „Фаустъ“, 14-го съ уч. засл. арт. Моск. Больш. театра г-жи Неждановой „Риголетто“.

Билеты продаются въ кассѣ театра и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23).

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости. ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.

8-го мая „Дикарка“, 9-го „Ихъ четверо“, 10-го „Чужакъ“, 11-го съ уч. г. Юрѣва и г-жи Ведриной „Урлѣль Акоста“, 12-го „Семья преступника“, 13-го съ уч. Ведринской „Волшебная сказка“, 14-го „Цѣли“.

Таврический.

8-го мая „Ихъ четверо“, 9-го „Цѣли“, 10-го „Трильби“, 11-го „Золотая свобода“, 12-го „Власть денегъ“, 13-го „Дядя Ваня“, 14-го „Томный боръ“.

Василеостровский.

8-го „Сидоркино дѣло“ 9-го „Нынѣшняя любовь“.

Стеклянный.

8-го „Цѣна жизни“, 9-го „Дикарка“.

Екатерингофскій.

8-го „Нынѣшняя любовь“, 9-го „Сидоркино дѣло“.

Фарсъ по сѣріямъ
Нач. 1 сер. въ 8 ч. в. Нач. 2 сер. въ 10 ч. в.

Троицкій фарсъ.

Залъ Павловой, Троицкая 13. Тел. 15-64.
Дирекц. О. Н. Вѣриной. Труппа подл. управл.

В. Ю. Вадимова.

Съ Понедѣльника 9 Мая

Ежедневно два раз. фарса въ одинъ вечеръ. Ввиду громкаго успѣха переносится на 1 сѣрію фарсъ „Морскія купанья“ (Фл. Потаповъ) О. Сабурова. 2 сер. Сенсацион. фарсъ-Сатира Депутатъ города Сенгилей. въ 3 д.

Постанов. К. А. Гарина. Участв. вся труппа Спим. верх. пл. не обяз. Цѣны понижены. Впл. въ кассѣ театра съ 2 ч. д. до окон. сп. и въ Центр. Невскій 23.

Админ. О. О. Штекеръ.

Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27.
конторы 69-52. Дирекціи 122-40.

1) новая оперетта Эксцентричная леди
2) Раиса Михайловна РАЙСОВА. 3) Испанскій танецъ въ исп. Е. Чижовой и В. Елифанова. 4) Последнія гастр. П. Г. БЕРНАРДОВА, дуэти. авт. юморист. сц., 5) Мировой аттракціонъ, 1-й въ мірѣ! жонглеръ ЭНИРИКО РАСТЕЛЛИ, поразит. арфилиде.

Нач. въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. веч.

Касса открыта съ 6 час. веч.

Режис.-балетмейстеръ

В. В. Елифановъ.

Администраторъ И. Ждарскій.

Невскій ФАРСЪ.

Невскій, 56. Телефоны: кассы
275-28, конторы 212 99.

Сегодня и ежедневно гастроль Б. С. ГЛАГОЛИНА, съ уч. М. Г. Диевскаго, Е. К. Валерской, Е. К. Гриневой и др. Знам. фарсъ въ 3 д. „МОИ БЭБИ“. Новыя декорации! Оригинальная постановка! Шумный успѣхъ!

Нач. въ 8¼ ч. в. Билеты съ 11 ч. у. въ кассѣ т.

Е. А. МИРОВИЧЪ.

Гвоздь сезона Петр. Интимнаго театра
„ВОВА ПРИСПОСОБИЛСЯ“.

Цѣна 1 рубль.

6 весел. пьесъ реперт. Петр. Интимнаго и Литейнаго театровъ.

1-й сборникъ.

Театръ купца Енишкина. Какой нахаль! Не решуй!

2-й сборникъ.

Не до-товарищески. Кто виноватъ? Рыцарь до-т-Форнандо.

3-й сборникъ.

Графиня Эльвира. Законный поводъ. Свободная любовь. Тахій человекъ. Воарышня Маня и Сеняна разбойникъ. Куда, куда вы удалились.

Цѣна каждого сборника 1 р. 50 к.

Продаются въ конт. журн. „Театръ и Искусство“, сбл. Ларина — Петрогр. Литейный пр., 48. Москва, сбл. Раисохи и др. Выписывающ. отъ автора (Ст. Стрѣльна Балтійская ж. дор., д. Андреева) — за пересылку не платятъ.

Театръ и искусство.

№ 19.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 8-го МАЯ.

1916 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемесячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. Разсрочка: 4 р. при подпискѣ, 3 р. — 1 апрѣля и 2 р. — 1 июня. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го Января 5 р.) За границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 25 коп.

Объявленія (строка непареля въ треть страницы):

50 к. позади текста и 75 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ:

Театральная собственность. — О русскомъ піанизмѣ. Н. Малкова. — Памяти Ибсена. А. Туманова. — Замѣтки. *Ноты новизны*. — Юбки съ коленкоровой вставкой. — М., Ж. и Д. *Не драматургъ*. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — Провинція. — Провинц. жѣтисы. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Ибсенъ, А. Гордопъ, С. Ляпуновъ, Делегация театр. и кинемат. общ., „Стенька Разинъ“, Мальметъ, Въ школѣ Исаенко-Соколовой, „Птички лѣвчія“, „Тотъ“ — въ кинематографѣ. „Деревенскія частушки“, На выставкахъ (4 рис.), Салама.

Петроградъ, 8 мая 1916 г.

Проектъ упраздненія театровъ въ Петроградѣ благополучно провалился. Нельзя не отмѣтить при этомъ той правильной и благожелательной точки зрѣнія, которую проводилъ петр. град. кн. Оболенскій, а также указаній членовъ совѣщанія, что сокращеніе часовъ представленія въ театрахъ и кинематографахъ дало повышеніе въ расходованіи электрической энергіи, а не уменьшеніе. Только сила предубѣжденія противъ театра, да еще то, что театръ представляетъ, какъ мы не однажды уже отмѣчали, линію наименьшаго сопротивленія, заставляетъ ненавистниковъ театра въ первую очередь примѣнять къ нему всяческія репрессіи. Театры экономизируютъ не только электричество, но и всяческую общественную энергію. Къ сожалѣнію, эту аксіому еще надо объяснять и доказывать.

Одновременно съ благополучнымъ разрѣшеніемъ общаго вопроса о «бытіи» театровъ въ Петроградѣ, въ газеты проникли слухи объ угрозѣ реквизиціи 4 театровъ подъ лазареты союза городовъ. Какъ извѣстно и установлено санитарными осмотрами, театральныя помѣщенія, вообще, мало пригодны для лазаретовъ, да едва ли и ощущается недостатокъ въ зданіяхъ и помѣщеніяхъ, которыя можно было бы отвести для этой цѣли. Въ газетныхъ замѣткахъ, кстати сказать, совершенно тождественныхъ, указывается, что союзъ городовъ встрѣтилъ препятствія со стороны домовладѣльцевъ, и вслѣдствіе этого военное начальство указало тѣ помѣщенія, которыя могутъ быть принудительно отчуждены. Судя по этому изложенію, выходитъ такъ, что театральныя предпріятія будутъ закрыты вслѣдствіе упорства домовладѣльцевъ. Полагаемъ, конечно, что такая «мотивировка» — измышленіе неловкаго репортера.

Но, вообще, вопросъ о театральной собственности стоитъ крайне оригинально, словно собственность тутъ не такая же, какъ и всякая иная. Театръ, увы, можетъ примѣнить къ себѣ монологъ Шейлока на мосту Ріальто... Не странно ли, что намѣчены одни театры (какъ разъ меньшіе по размѣру, т. е. не удовлетворяющіе главной цѣли реквизиціи), а другіе пощажены? Въ газетѣ «День» совершенно справедливо было указано, что въ нынѣшнее время мы смиренно преклоняемся предъ ударами «судьбы», — судьбы, а не усмотрѣнія. Кажется совершенно непонятнымъ, почему для фарсовъ Сабурова сохраняются театры, а для фарсовъ г-жи Вѣриной въ залѣ Павловой этого не дѣлается? Почему «Павильонъ де Пари», такой веселенькій и чистенькій оберегается, а «Невскій Фарсъ» въ домѣ Елисеева обрекается? И пр. въ томъ же родѣ. Со всѣми театрами одинаково связаны матеріальныя

интересы артистовъ, авторовъ и служащихъ, а въ санитарномъ отношеніи они почти всѣ одинаково плохи.

Во всякомъ случаѣ, должны быть осмотрѣны всѣ театры — въ первую очередь, разумѣется, казенные, общественные и городскіе — а не какіе-то опредѣленные, заранее предудказанные. Самое опасное при этомъ становиться на точку зрѣнія «полезности» театра. Едва ли объ этомъ можно судить сколько-нибудь объективно, и едва ли учрежденія, вѣдающія вопросы реквизиціи, могутъ себѣ ставить такія задачи.

Примемъ ли мы точку зрѣнія газеты «День», рекомендующей метаніе жребія, или же возьмемъ за основаніе совокупность объективныхъ данныхъ, но во всякомъ случаѣ, если бы только наступила необходимость въ реквизиціи, должно имѣть внутреннее убѣжденіе въ томъ, что реквизиція театральнаго помѣщенія причиняетъ наименьшій вредъ предпріятію и не разрушаетъ его, а лишь причиняетъ матеріальный ущербъ, который и должно возмѣстить. Иначе получается впечатлѣніе, что казенныя вѣдомства, общественныя управленія и пр., располагающія такими же, если не болѣе удобными помѣщеніями, прежде всего охраняютъ себя отъ неудобства, и потому, для избѣжанія неудобства, перелагаютъ отвѣтственность на частную собственность. А между тѣмъ, то, что для казеннаго или общественнаго театра является временнымъ неудобствомъ, то для частнаго есть раззореніе, нищета и смерть.

Выразимъ надежду, что не только такая глубоководно-чтимая организація, какъ союзъ городовъ, не возьметъ, что называется, прѣха на душу, но что, вообще, разъ навсегда будетъ покончено съ вопросомъ о реквизиціи, висящей вотъ уже два года постоянной угрозой надъ театрами... Тѣмъ болѣе, что реквизиція театровъ есть ударъ по доходу казны отъ налога на билеты. Вѣдь, плохо-плохо, каждый театръ дастъ рублей 150—200 въ день казнѣ. Трети этой суммы хватить на аренду самаго удобнаго помѣщенія...

Увы, когда дѣло касается театра, всѣ разсужденія идутъ по инерціи — инерціи предразсудковъ и наименьшаго сопротивленія.

Какъ сообщаютъ газеты, вѣдомство учреждений Императрицы Маріи по поводу проекта измѣненій ставокъ налога, соглашается съ пониженіемъ ставокъ, хотя несогласія, видимо, не вполне еще устранены, такъ какъ, по словамъ тѣхъ же газетъ, вѣдомство учрежд. Имп. Маріи стремится въ избѣжаніе убытковъ (?!), выговорить себѣ большее участіе въ доходахъ отъ налога. О какихъ тутъ «убыткахъ» можетъ идти рѣчь? Театр. налогъ до 2 февр. составлялъ около 60% валового сбора. Новый налогъ составитъ минимумъ 30%, при чемъ вѣдомство получаетъ $\frac{1}{3}$ сбора. При пониженіи ста-

вокъ налога вѣдомству будутъ отдавать $\frac{2}{3}$ налога... „И все таки „убытки“?..

Вѣдомство Императрицы Маріи подчеркиваетъ, что согласно даннымъ вѣдомствъ, введеніе театральнаго налога въ общемъ на посѣщаемость театровъ и кинематографовъ, особенно городскихъ, не оказало отрицательнаго вліянія.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— 4 мая состоялось засѣданіе особаго совѣщанія по топливу, причемъ разсматривался пресловутый вопросъ о закрытіи театровъ, кинематографовъ, ресторановъ и увеселительныхъ садовъ.

Съ докладомъ объ этомъ выступилъ проф. Денъ. Возраженія представилъ г. петроградскій градон. кн. Оболенскій.

Члены Гос. Совѣта А. А. Макаровъ, гр. П. А. Игнатьевъ, Н. Ф. Дитмаръ, члены Гос. Думы гг. Кринскій и Ратьковъ-Рожновъ доказывали, что постановленіе особаго совѣщанія по топливу о раннемъ закрытіи ресторановъ, лавокъ и кинематографовъ, не только не привело къ пониженію потребления электрической энергіи, а наоборотъ къ увеличенію этого потребления.

Въ результатъ совѣщанія большинствомъ всѣхъ противъ двухъ отклонило пресловутый проектъ г. Дена, установивъ, что сады и рестораны могутъ быть открыты до 1 ч. ночи.

Затѣмъ, по образцу Франціи, рѣшено перенести время на часъ впередъ.

— „Русск. Сл.“ телеграфируютъ изъ Харбина о болѣзни Г. Г. Ге. Ге Во Владивостокѣ игралъ при 40° температуры. На обратномъ пути онъ принужденъ былъ остановиться на станціи „Ханьдаохэцзы“, гдѣ лежалъ въ вагонѣ, не имѣя силъ участвовать въ спектаклѣ. Труппа поставила въ циркѣ спектакль безъ него. Въ Харбинѣ Г. Г. Ге окончательно разболѣлся и былъ привезенъ въ гостиницу безъ сознанія. Врачи опредѣлили крупное воспаленіе легкихъ.

— Петроградскому городскому комитету всероссійскаго союза городовъ пришлось, въ виду требованія военнаго вѣдомства, подготовить новые лазареты на 4.000 больныхъ и раненыхъ воиновъ, экстренно озаботиться присканіемъ соотвѣстныхъ помѣщеній.

По этому поводу начальникомъ военнаго округа отдано распоряженіе о принудительномъ отводѣ, въ случаѣ надобности нѣкоторыхъ театальныхъ помѣщеній.

Помѣщенія будутъ осматривать специальная комиссія изъ представителей комитета, делегатскаго совѣта врачей и специалистовъ-инженеровъ.

— Н. Н. Ходотовъ и Ю. М. Юрьевъ награждены званіемъ заслуженныхъ артистовъ Императорскихъ театровъ.

— Произведены въ балерины солистки Императ. балетной труппы Ю. Н. Сѣдова и Е. А. Смирнова.

— Изъ состава труппы Александринскаго театра вышли г-жи Тираспольская, Пушкарёва и Рачковская, первая двѣ — за выслугою лѣтъ, третья перешла на службу въ театръ Незлобина.

— Д. С. Мережковский закончилъ новую пьесу „Романтики“. Пьеса включена въ репертуаръ Александринскаго театра. Дѣйствіе пьесы происходитъ въ 1838 году.

— Музей и библиотека В. В. Протопопова перейдутъ, вѣроятно, въ собственность дирекціи Императорскихъ театровъ, согласно желанію покойнаго. Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский и баронъ В. Я. Кусовъ осматривали музей. Музей будетъ помѣщенъ въ зданіи конторы Императорскихъ театровъ.

— Итоги сезона въ театрѣ А. С. Суворина. По матеріальнымъ результатамъ этотъ сезонъ значительно превзошелъ прошлый. Въ прошлѣ году валовой сборъ равнялся 290.000 руб. (при 245 спектакляхъ), въ настоящемъ году валовой сборъ выразился въ суммѣ 340.000 руб. (при 250 спектакляхъ). Въ общемъ за истекшій сезонъ было поставлено 33 пьесы.

Въ настоящее время уже выяснились нѣкоторыя предстоящія перемѣны въ составѣ труппы, а именно выбыли изъ ея состава г-жи: Гуріелли, Мириманова, Натанская; гг. Александровскій, Игнатовъ, Каширинъ, Нерадовскій, Томилинь и Энритонъ. Приняты въ труппу: г-жи Днѣпрова, Любарская, Люминарская, Мундтъ, Рошковская; гг. Голубевъ, Григоровичъ, Мячинъ, Разумный и Свѣтловъ.

Въ будущемъ сезонѣ будутъ даны бенефисы: Д. Н. Кировой и Н. Н. Рыбникову.

— І. А. Смоляковъ закончилъ зимній сезонъ въ залѣ Павловой 1 мая, заработавъ чистыхъ 84 тыс. руб.

— 6-го мая выѣхала въ турнѣ по провинціи группа артистовъ Александринскаго театра во главѣ съ В. Н. Давыдовымъ. Маршрутъ: Волга, Кавказъ, Одесса, Москва. По-

ѣздка организована помощникомъ режиссера Александринскаго театра г. Панчиннымъ.

— 6-го мая выѣхала въ Ригу сформированная г-жей Панчиной драм. труппа. Состоится 10 спектаклей. Въ труппѣ — г-жи Стѣсивцева, Саянская, Бѣлова, гг. Морвиль, Соболевскій, Мицкевичъ (реж.) и др.

— Въ павловскомъ театрѣ лѣтній сезонъ открывается 29 мая пьесой „Друзья прѣтели“. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ А. И. Долиновъ.

— Помѣщеніе „Невскаго Фраса“ снято съ 5-го мая Зин. Львовскимъ. Въ день открытія была поставлена ком. „Мой беби“. Играетъ труппа съ г. Глаголинымъ во главѣ.

— „Ран. Утро“ передаетъ, что все владѣніе Щукина въ Каретномъ ряду, въ Москвѣ, съ недостроеннымъ огромнымъ опернымъ театромъ, покупаетъ Л. В. Собиновъ въ компаніи съ Ф. И. Шалыпинымъ.

— Театромъ К. Н. Незлобина принята къ постановкѣ въ предстоящемъ театральномъ сезонѣ новая пьеса въ 4 актахъ Я. Г. Соснова (Онкль Жакъ) „Безъ обмана“. Новинка пойдетъ одновременно въ Москвѣ и Петроградѣ.

Московскія вѣсти.

— 1-го мая состоялось закрытіе сезона въ Императорскихъ театрахъ, оперы Зимина и „Летучей Мыши“, выѣхавшей на гастроли въ Кіевъ и Харьковъ.

Театръ Незлобина закончилъ сезонъ 30 апрѣля.

— 1-го мая открыли лѣтній сезонъ городской театр въ Сокольникахъ (Чародѣйка) и Алексѣевскій народный домъ („Жизнь за Царя“). Спектакли Интимнаго театра (театръ „Максимъ“) открывается 6 или 7 мая.

† Максъ Регеръ.

Въ Лейпцигѣ отъ разрыва сердца скончался выдающійся композиторъ Германіи Максъ Регеръ. Баварецъ по происхожденію, Регеръ родился 19 марта (нов. ст.) 1873 г. въ Брандѣ; музыку изучалъ сначала подъ руководствомъ отца, потомъ у органиста Линдера. Почитатель Баха, Бетховена и Шумана, Линдеръ взростилъ и въ душѣ молодого ученика горячую любовь къ великимъ нѣмецкимъ классикамъ. По окончаніи теоретическихъ занятій Регеръ въ высвѣденской консерваторіи занялъ мѣсто преподавателя фортепьянной и органной игры. Тяжелая нервная болѣзнь заставила его скорѣе прервать педагогическую дѣятельность и всецѣло отдаваться композиціи. Предпринималъ концертныя поѣздки по Германіи, Голландіи и другимъ странамъ. Въ декабрѣ 1906 г. Регеръ былъ въ Петроградѣ.

Плодовитость Регера необычайна — имъ написано около 150opusовъ. Къ наиболѣе выдающимся его сочиненіямъ принадлежатъ варіанціи на темы Баха и Бетховена, скрипичныя сонаты c-dur и fis-moll, виолончельная соната g-moll струнный кварт. g-moll, каната „Die Nonnen“, „100-я, псаломъ“.

Малый театръ. Чудесное дарованіе О. О. Садовской озарило Суворинскій театръ... Именно озарило, потому что рядомъ съ этимъ крупнымъ дарованіемъ сразу поблекла игра обычныхъ исполнителей этого театра...

Выступила О. Садовская въ достаточно фальшивой пьесѣ кн. Сумбатова „Закатъ“ и въ классической „Правда хорошо, а счастье лучше“ — Островскаго. Въ первой пьесѣ у Садовской роль только эпизодическая (помѣщицы Валуновой), во второй — основная (купчихи Барабошевой). Но такая уже сила таланта: эпизодическая роль Валуновой сразу превратилась въ основную. Театральный залъ ждалъ только, когда появится Валунова и скучалъ и удивлялся всѣмъ наивнымъ трюкамъ фальшивой пьесы — когда Валуновой на сценѣ не было. Простота и ясность, рисунка — въ этомъ основная сила О. О. Садовской.

Еще съ большею силой сказала эта черта О. Садовской въ исполненіи роли Барабошевой. Ни излишней жестокости, ни излишняго самодурства тутъ не было. Передъ нами рядовая представительница замоскворѣцкаго темнаго царства. И тѣмъ оно страшнѣе — потому что именно рядовые представители характеризуютъ эпоху, характеризуютъ нравы среды, и давая „средній“ типъ человѣка, воспитаннаго и вспоеннаго на тучной почвѣ самодурства, рабства, измывательства и пресмыканія О. Садовская ярко выявила тотъ бытъ, въ выявленіи котораго и сущность и душа произведенія Островскаго. Для Барабошевой, правда, О. О. Садовская нѣсколько уже стара, въ смыслѣ физическомъ. Но, игра ея, напоминающая сочностью своей покойнаго Варламова, нисколько отъ этого не страдала. Изъ исполнителей надо отмѣтить М. Э. Троянову, весьма недурно, съ вѣрной и пріятной мимикой, игравшую въ „Закатѣ“ Наталью Кириловну. Московскій артистъ, г. Муратовъ, котораго мы помнимъ по театру Леванта, игралъ Кастула по всѣмъ традиціямъ „южинской школы“ — напористо и четко. Къ сожалѣнію, эта совершенно вѣрная игра лишена всякой оригинальности. Въ „Правдѣ хорошо“ нужно отмѣтить

г-жу Самойловичъ, г. Хворостова — Барабошева и пожалуй, какъ это ни странно, г. Валуа, въ роли Грознова, превратившагося изъ „благороднаго отца“, составляющаго его амплуа, въ „благороднаго унтера“.

А публики было не очень много... Охъ, ужъ эта публика Малаго театра

И—ъ.

* * *

Открытие лѣтняго „Буффа“. „Насморкъ души“, новая оперетта въ 3 д., либретто К. Эмъ, муз. Салама. Название вышло въ руку. Холодище на премьерѣ и дождь были таковы, что независимо отъ символическаго „насморка души“, которымъ сатирически либреттистъ назвалъ приверженцевъ всяческихъ извращенныхъ изломовъ и изгибовъ въ жизни, литературѣ, искусствѣ, открыватели рисковали воспринять насморкъ не душевный, а тѣлесный и не символическое, а реальнѣйшее воспаление зъ легкихъ. Г-жа Тамара, пользуясь „символизмомъ“ оперетты, куталась въ соболѣй палантинъ и скупилась на пѣніе, благо въ опереттѣ больше мелодекламации, речитатива и номеровъ для „говорка“, чѣмъ вокальнаго матеріала. Музыка г. Салама — это продолжение шествѣ по той тропинкѣ, которую проторилъ въ своихъ „мозаикахъ“ г. Валентиновъ, а затѣмъ г. Раппопортъ въ „Ивановѣ Павлѣ“. Мольеровскій девизъ понимается всѣми ими широко, и „добро“ берется откуда только взятъ не лѣнь. Впрочемъ, г. Саламъ удался дуэтъ перзаго дѣйствія, гдѣ русскіе народныя мотивы сплетаются съ испанскимъ fandango. Но, пожалуй, что попури изъ веселыхъ и популярныхъ чужихъ мотивовъ (тутъ и „Крамбабули“ и студенческое „Отъ зари до зари“ и т. д.) лучше, чѣмъ своя музыка.

Текстъ г. К. М., видимо, былъ близокъ сердцу новаго режиссера К. А. Марджанова, пришедшаго отъ Станиславскаго и черезъ Суходольскаго... къ Буффу... „Всѣ тамъ будемъ, братъ Аркадія“. Г. Марджановъ, видимо, съ любовью ставилъ оперетту. Въ первомъ актѣ очень ловко и эффектно превращение деревенскихъ бабъ и дѣвицъ въ ледяныя фигуры и затѣмъ исчезновение ихъ.

Сюжетъ: модернизированные Фаустъ, Донъ-Жуанъ и Донъ-Кихотъ ищутъ своихъ идеаловъ въ Россіи, но наталкиваются на героиню „послѣдней формации“, въ которой звучатъ и Арцыбашевъ, и Вербицкая, и Нагродская. Всѣ перипетіи пьесы идутъ на фонѣ борьбы иностраннаго Мефистофеля (г. Феона) съ русскимъ чертомъ (г. Германъ). Первый гримированъ подѣ Шаляпина въ „Фаустѣ“, а второй — подѣ Качалова въ „Анатѣмъ“. Русский чортъ изображенъ довольно таки жалкимъ. Г-жа Тамара очень тонко, съ юморомъ говоритъ подѣ музыку (въ опереттѣ, повторяю, пѣнія меньше, чѣмъ речитатива), давая „эстетику“ съ другой стороны. Въ декорацияхъ модернистская утрированность могла бы быть интереснѣе.

Н. Тамаринъ.

* * *

Луна-Паркъ. Собственно говоря, неизвѣстно, по какому поводу сезонъ открыли прошлогоднимъ, прибывшимъ изъ лѣтняго Буффа „Ночнымъ экспрессомъ“. Вѣроятно, по той причинѣ, что для г. Монахова имѣется роль деньщика, для г. Вавича — полковничій мундиръ, трюки — для г. Кошевскаго, танцы и вообще милое времяпрепровождение для г-жи Шуваловой, да гусарскія рейтузы — для женскаго хора. Выходить, впрочемъ, что всѣ атрибуты современной оперетки на-лицо. Очень много мѣста — для военныхъ экзерцисовъ — весь 4-й актъ. Что жъ, время военное, да и кому не лестно поглядѣть женскій полъ въ рейтузахъ! Г-жа Шувалова, по случаю, зимняго холода, съ благотворительною цѣлью въ одномъ изъ актовъ очень самоотверженно раздѣлась ниже спины, а спереди — по поясъ, такъ что публику бросило въ жаръ. Хорошее средство противъ насморка... Другимъ дѣломъ Шувалова мало занималась, негдѣ и нечего было, да, кажется, и не хотѣлось ничего дѣлать. Г. Монаховъ опять деньщикъ, какимъ бывалъ уже не разъ, весь въ мимикѣ, въ легкой позѣ, отличной свободной буффонады, неутомительнаго ни для публики, ни для него шаржа. Полковникъ Морвилъ, съ какою-то трудною (вѣроятно, специально гусарскою) икотой, на которую все время, для смѣху, отзывается деньщикъ пожеланіемъ здоровья — раздѣланъ подѣ орѣхъ г. Кошевскимъ, извѣстнымъ мастеромъ сихъ дѣлъ. Красавецъ-мужчина, капитанъ Марнакъ, любитель поцѣлуевъ въ ночныхъ экспрессахъ, охъ же г. Вавичъ, пускалъ своеобразные, весьма захватывающіе извѣстную часть публики рулады, но въ этой роли ни одного порядочнаго мотива, какъ и во всей опереткѣ вообще. Нельзя отрицать — ансамбли, танцы и марши — очень звучны, хорошей нѣмецкой, кажется, вѣнской, выдѣлки, — ужъ ихъ, вѣнцевъ, на это хватить! Подыгрывать „именитымъ“ г. Антоновъ, достаточно энергичный актеръ, съ голосомъ. Г-жа Глорія, говорятъ, пѣла. Должно быть, „конфиденціально“. Постановка — средняя, безъ выдумки: стоитъ ли для такой пьесы разо-

ряться. Балетъ поставленъ грамотно, трюками не поражаетъ.

П. Ю.

* * *

Троицкій фарсъ. На лѣто публика, посолондѣе, раздѣзается на воды и даже самыя матерые важныя чины и степенства шеголяютъ въ легкомысленныхъ панاماхъ и даже въ купальныхъ костюмахъ. Почему же драматическимъ актерамъ не заняться на лѣто — фарсомъ? Г-жа Вѣрина учла это обстоятельство и открыла „Троицкій фарсъ“ при наличіи ряда драматическихъ актеровъ, изъ нихъ же первый есть — г. Гаринъ изъ Малаго театра. И правду сказать, когда въ первой серіи поставили „Клеопатру и ея любовниковъ“, пьесу чисто комедійнаго жанра, хотя и ничтожную по содержанію, то актеры оказались отличными „комедиантами“. Первымъ шелъ г. Новскій, положительно прекрасный бытовой комическій актеръ, котораго въ Зимнемъ фарсѣ я, какъ, вѣроятно, и другіе, почти не цѣнили. Г. Новскій великолѣпно и провелъ оба акта, особенно второй, сцену панегририка спиртнымъ напиткамъ и опьянѣнія; съ нимъ въ парѣ шелъ г. Вадимовъ, весьма удачный отставной сановникъ, съ тонкими манерами. Г. Гаринъ для фарса и для комедии — незамѣнимый актеръ; онъ и въ фарсѣ умѣетъ давать разнообразіе, полутона и естественную живость, не переходящую въ крикъ, въ форсированье. что, напримѣръ, составляетъ большую, едва ли не органическій недостатокъ молодого и способнаго актера, г. Стронскаго. Хорошая, комическая, такъ сказать, полустаруха г-жа Прокофьева, съ умѣлыми, не подчекнутыми, живыми интонаціями; но и гримъ и цвѣтъ костюма излишне карикатурны, подѣ кухарку, а не приживалку и компаньонку миллионерши Рыхловой, которая къ тому же искусство обожаетъ и выступаетъ въ картинѣ „Клеопатра и ея любовники“. Опытная г-жа Ручьевская играетъ Рыхлову, эффектная г-жа Буткевичъ является, видимо, премьершей труппы; у нея есть темпераментъ, сценичность; въ игрѣ, быть можетъ, нѣкоторая рѣзковатость, но актриса она пріятная, насколько можно судить по-началу. Г. Полевой, г-жа Леонова, г-жа Зарина и др. — недурно исполняютъ свои небольшія роли, и вообще сыгранность замѣтная. Но все это — въ двухъ актахъ. Третій актъ — скучища невѣроятная и долженъ быть не только сокращенъ, но заново сдѣланъ. Во второй серіи идетъ фарсъ „Морскія купанья“ — обычная шумливая и безсодержательная галиматья, специально для раздѣваній и всякихъ фарсовыхъ штукъ, впрочемъ, довольно безобиднаго свойства. Г. Гаринъ дурачился во всю, вспомнивъ свой неоднократный фарсовый опытъ и смѣшил публику. Вообще же, никакого содержанія въ этой чепухѣ нѣтъ, и Гаринъ съ Новскимъ и Стронскимъ работаютъ лишь изъ себя. Г-жа Вѣрина живо проводитъ первый актъ, изображая любвеобильную супругу, а во второмъ — самоотверженно демонстрируетъ себя во весь свой, не очень великій, и не весьма „воздушный“ ростъ, въ одномъ только купальномъ трико вселенскаго рисунка; г-жа Балле позируетъ передъ зрителями недурными голыми ногами и бойкостью, г-жа Нестерова находитъ порою недурныя фарсовыя ноты. Суета на сценѣ сыгранная, и публика часто смѣется вполне искренно, не доискиваясь сути вещей.

* * *

Экзаменационныя испытанія школы пластики и сценъ выразительности Кл. Л. Исаченко-Соколовой. Только одинъ учебный годъ работали всѣ эти ученицы, которыя выступили на экзаменѣ, демонстрируя результаты классныхъ занятій и свои собственные импровизаціи. Этого вечера, кто не былъ ранѣе знакомъ съ дѣятельностью школы, наглядно показало, какъ серьезно, съ какою любовью и увлеченіемъ ведется здѣсь преподаваніе.

Всѣ ученицы, и одаренныя и ничѣмъ незамѣтныя, какъ индивидуальность, — представляютъ въ школѣ г-жи Исаченко-Соколовой одинаковую картину сосредоточенности и проникновенія своею работой. И въ этомъ уже сама по себѣ большая заслуга системы, принятой въ школѣ. Въ этомъ несомнѣнное доказательство педагогическаго таланта руководительницы.

Преподаваніе г-жа Исаченко ведетъ по принципамъ Дельсарты, сумѣвшаго найти законы, которыми была обусловлена красота и выразительность челоуѣческаго тѣла въ античной Греціи. Сообразно съ этимъ, цѣль гимнастическихъ упражненій, которыми начинается обученіе, состоитъ „въ раскрытіи“ тѣла, въ развитіи его до такой степени, чтобы оно просто и естественно могло передать всякій стиль, всякое переживаніе.

Учащіяся вполне сознательно усваиваютъ основныя принципы пластики, а въ своей работѣ доходятъ до полной непосредственности. Въ этомъ отношеніи первый экзаменъ показалъ уже большую гибкость, свободу и законченность движеній и жестовъ. Упражненія были показаны очень разнообразныя. По опредѣленію Дельсарты рука, напри-

Капельмейстеръ л.-гв. Преображенскаго полка
А. Б. Гордонъ.

(Къ открытію сезона сестрорѣдскихъ концертовъ.)

имѣтъ 243 различныхъ положенія. Ученицы г-жи Исаченко такого преизбытка не достигли, но дали цѣлую серію основныхъ жестовъ и ихъ комбинацій, свертыванія и развертыванія тѣла, выпадовъ, колѣнопреклоненій, бѣга, прыжковъ и т. д. Легкость и грація, которыя достигнуты хотя бы при бѣгѣ и прыжкахъ у нѣкоторыхъ ученицъ, прямо очаровательны.

Вторая часть экзаменаціонной программы была посвящена самостоятельнымъ работамъ ученицъ. Задача школы г-жи Исаченко состоитъ въ свободномъ развитіи индивидуальности учащихся, какъ только первѣйшая техническая работа „раскрѣпощенія“ тѣла уже сдѣлана.

По платоновскому ученію гармонія духовная устанавливается при посредствѣ гармоніи тѣла. Къ такимъ именно результатамъ ведетъ система Дельсарта. Къ побѣдѣ духа надъ тѣломъ и свободному проявленію творчества черезъ здоровое эстетическое воспитаніе тѣла. Полное отсутствіе условности, естественность и правда при выявленіи эмоциональности — такова конечная цѣль всякой школы по принципамъ Дельсарта.

Ученицы г-жи Исаченко уже теперь самостоятельно комбинируютъ все пройденное въ школѣ такимъ образомъ, что получается пластически осмысленная иллюстрація къ музыкѣ различныхъ композиторовъ и разнообразная стилизація позъ и жестовъ. При этомъ достигнуты правдивость и искренность, чуждая какой бы то ни было традиціонной условности.

Преподаватели сцен. искусства должны проникнуться сознаниемъ необходимости для театра школы пластической выразительности. Какъ въ богатомъ, хорошо развитомъ голосѣ выявляется безконечное разнообразіе интонацій, такъ эстетически тренированное тѣло можетъ передать стиль всякой эпохи и всякаго направленія.

Мнѣ пришлось видѣть результаты работы по системѣ Дельсарта въ теченіе двухъ лѣтъ. Изъ неуклюжаго матеріала, какимъ является большая часть нашихъ современниковъ, постепенно вырисовывались актѣры, овладѣвшіе своимъ тѣломъ, способные выразительностью этого тѣла соответствовать высокой задачѣ театра.

„Пусть только почувствуютъ значеніе словъ „красота въ театрѣ“, — говоритъ Гордонъ Крэгъ, — и мы скажемъ, что день пробужденія театра близокъ“.

Къ такой красотѣ ведетъ и то искусство, законы котораго открыты Дельсартомъ.

Божена Витвицкая.

О русскомъ піакизмѣ.

(По поводу концерта изъ произведеній С. М. Ляпунова.)

Исторія очень часто бываетъ несправедлива къ дѣламъ человѣческимъ. Мы это видимъ на примѣрѣ покойнаго М. А. Балакирева, основателя и одного изъ дѣятельныхъ членовъ знаменитой „могучей кучки“. Бородинъ, Кюи, Мусоргскій, Римскій-Корсаковъ получили общее признаніе и уваженіе, произведенія ихъ стали извѣстны массамъ, имя же Балакирева, музыкальнаго Ивана Калиты, великаго собирателя земли русской, для большинства осталось именемъ книжнымъ. О Балакиревѣ, какъ композиторѣ, знаютъ лишь по наслышкѣ, никто имъ не интересуется и нигдѣ его не исполняютъ. Это ли не черная неблагодарность со стороны потомства?

Между тѣмъ въ дѣятельности Балакирева, какъ художника звука (не говоря уже о значеніи его въ качествѣ продолжателя начатаго Глинкою и Доргомыжскимъ великаго музыкально-національнаго дѣла), есть одна весьма важная и интересная сторона, на которую до сихъ поръ не обращено достаточнаго вниманія. Мы имѣемъ въ виду фортепіанное творчество Балакирева, обогатившее литературу длиннымъ рядомъ превосходныхъ по вдохновенію и мастерству пьесъ, отличительной особенностью которыхъ является оригинальность, чистота и выдержанность фортепіаннаго стиля.

У насъ — бездна вокальныхъ композиторовъ и очень мало настоящихъ мастеровъ пѣсни, громадная фортепіанная литература и очень небольшое количество произведеній, которыя могли бы быть названы фортепіанными пьесами, а не просто пьесами.

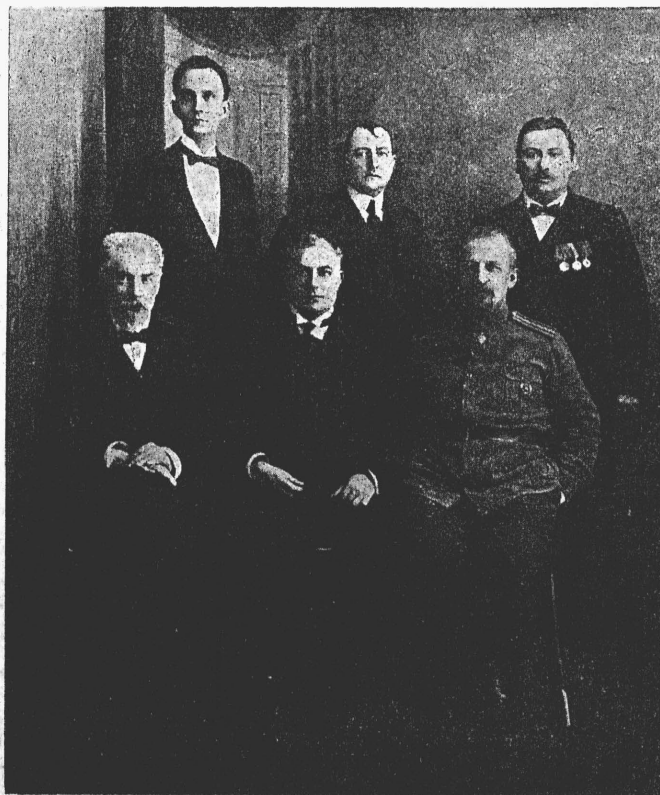
Балакиревъ былъ родоначальникомъ русской фортепіанной музыки, и въ этомъ заключалось весьма важное значеніе его, какъ композитора. Онъ первый сталъ культивировать на русской почвѣ тотъ прекрасный фортепіанный стиль, который на Западѣ получилъ завершеніе въ созданіяхъ Шопена и Листа. Страстный поклонникъ обоихъ композиторовъ, Балакиревъ благодаря крупному творческому таланту сумѣлъ остаться самимъ собой, вливъ въ заимствованныя имъ съ Запада исторически сложившіяся формы оригинальное содержаніе, изобличающее въ Балакиревѣ представителя русской школы.

Интересно отмѣтить, что другой, еще болѣе великій, мастеръ фортепіано — Скрябинъ — исходными точками своего творческаго пути имѣлъ того же Шопена и Листа. Разница же между Балакиревымъ и Скрябинымъ заключается въ томъ, что первый изъ нихъ, будучи только талантомъ (хотя и очень крупнымъ), смогъ поднять русское фортепіанное искусство до высоты западно-европейскаго, геніальнаго же Скрябинъ углубилъ и развилъ унаслѣдованныя съ Запада формы, явивъ своимъ творчествомъ новую ступень въ развитіи фортепіаннаго стиля культурныхъ народовъ.

Проф. С. М. Ляпуновъ.

(Къ концерту изъ его произведеній
30 апрѣля.)

Сидятъ (слѣва направо): В. Н. Полубинскій, В. И. Никулинъ, полковн. А. Г. Грейбъ.

Стоять: А. В. Голдобинъ, В. Л. Градовъ, М. С. Трофимовъ.

Делегати Всероссійскаго Театральнаго и Всероссійскаго Кинематографическаго Общества, ходатайствовавшія объ измѣненіи ставокъ военнаго налога на билеты.

Такимъ образомъ въ области русскаго піанизма крупнѣйшими мастерами являются Балакиревъ и Скрябинъ.

С. Ляпуновъ, какъ фортепіанный композиторъ (а въ этомъ заключается его главное значеніе), непосредственно примыкаетъ къ Балакиреву. Характеръ и духъ его творчества, манера и стиль письма изобличаютъ тѣсное духовное родство между обоими композиторами, можно сказать, безпримѣрное въ исторіи искусства. Ляпуновъ — духовный сынъ Балакирева. Если бы не разница въ годахъ, ихъ можно было бы назвать духовными близнецами, до того схожъ ихъ творческій обликъ. Недаромъ Ляпуновъ до конца дней Балакирева находился съ нимъ въ тѣсныхъ дружескихъ отношеніяхъ, раздѣляя затворничество незаслуженно забытаго при жизни художника.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ ошибкой было бы считать Ляпунова только подражателемъ Балакирева. Какъ композиторъ, Ляпуновъ равнозначителенъ Балакиреву. Теперь, когда творческій талантъ Ляпунова созрѣлъ и окрепъ, скажу больше — когда выяснилось, что въ будущемъ ожидать дальнѣйшаго развитія Ляпунова нѣтъ основаній, — теперь это можно утверждать съ безошибочной увѣренностью. Ляпуновъ не переросъ Балакирева, и это даетъ намъ право, въ особенности въ вѣкъ Скрябина, называть его представителемъ русскаго музыкальнаго консерватизма, консерватизма здороваго, покаяшагося на культурныхъ художественныхъ основаніяхъ, но все же консерватизма, ибо исторія искусства не терпитъ застоя, а властно требуетъ движеніе впередъ.

Итакъ Ляпуновъ въ качествѣ преемника балакиревскаго наслѣдства является представителемъ той настоящей фортепіанной школы, которая развивалась въ русскомъ искусствѣ едва улавливаемымъ, неосознаннымъ теченіемъ, неожиданно породившимъ безъ всякой видимой связи и въ совершенно противоположномъ концѣ музыкальнаго мышленія такого колосса русскаго піанизма, какъ Скрябинъ.

Какъ и Балакиревъ, Ляпуновъ удѣлилъ не мало вниманія оркестру и пѣнію (имъ написаны симфонія, нѣсколько большихъ оркестровыхъ пьесъ, длинный рядъ романсовъ), но центръ тяжести его композиторской дѣятельности сосредоточенъ въ области фортепіано, для котораго имъ созданы 2 концерта, превосходная соната и цѣлая вереница болѣе или менѣе крупныхъ по объему концертныхъ пьесъ. Всѣ эти произведенія отмѣчены печатью большого таланта, спо-

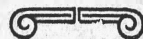
койнаго, самоувѣреннаго и уравновѣшеннаго, но отнюдь не волнующаго. Ляпуновъ, какъ и Балакиревъ, лишены мятущагося творческаго духа. Таинственные, невѣдомыя дали имъ неизвѣстны, цѣли имъ хорошо видны и идутъ они къ нимъ ровною дорогой, безъ особыхъ подъемовъ, но и безъ ухабовъ. Трагическаго пафоса у этихъ художниковъ не ищите. Ихъ лирическія переживанія озарены ровнымъ, спокойнымъ свѣтомъ. Но зато какъ много въ ихъ музыкѣ благородства, изящества линій и строгаго, но не изощреннаго вкуса! А главное, какая красота фортепіаннаго стиля, чрезвычайно развитаго и самодовлѣющаго! Балакиревъ и Ляпуновъ удивительно тонко чувствуютъ фортепіано, отлично знаютъ средства этого инструмента и съ рѣдкимъ мастерствомъ ими пользуются. Въ этомъ отношеніи серія „12 études d'exécution transcendante“, являющаяся превосходнымъ продолженіемъ знаменитаго листовскаго сборника этюдовъ, можетъ быть причислена къ лучшимъ образцамъ фортепіанной литературы.

Исполненіе этихъ разнообразныхъ по содержанію программныхъ пьесъ и заняло все 2-е отд. отчетнаго концерта, сосредоточивъ на себѣ интересъ всего вечера. Къ сожалѣнію, какъ піанистъ, С. Ляпуновъ неизмѣримо менѣе интересенъ. Чрезвычайныя трудности этюдовъ оказались ему не по силамъ. Отсутствие глубины звука, скользящая кистевая игра, отсюда слабость удара, нечистые смазанные пассажи, плохая педализация, неуравновѣшенность обѣихъ рукъ — все это минусы, съ которыми трудно примириться. Къ тому же автору-піанисту не разъ измѣняла память, что вызывало недоумѣніе среди собравшейся немногочисленной публики.

Въ томъ же концертѣ впервые былъ исполненъ по рукописи форт. секстетъ Ляпунова. Новое произведеніе это оказалось интереснымъ по содержанію (особенный успѣхъ имѣла 3-я часть — поэтичный ноктюрнъ), по фактурѣ же секстетъ мало удался композитору, главнымъ образомъ изъ-за преобладанія фортепіанной партіи надъ струннымъ ансамблемъ, представшимъ въ весьма слабомъ и тускломъ исполненіи случайныхъ, не сыгравшихся соучастниковъ (кажется, учениковъ консерваторіи).

Г-жа Корытко-Чапская обнаружила прекрасный голосъ и удивительно точную интонацію при передачѣ нѣсколькихъ романсовъ Ляпунова („Въ степяхъ“, „Забѣлала сирень“, „Суламита“ и на бисъ „Сладко дышетъ ночь левкомъ“).

Н. Малковъ.

ОПЕРА ВЪ НАРОДНОМЪ ДОМѢ.

Стенька Разинъ (г. Каченовскій).

„Стенька Разинъ“.

Памяти Ибсена.

(Къ 10-лѣтію кончины — 10 мая).

Психологія Ибсена открыла намъ новый міръ, но наше зрѣніе еще долго должно упражняться въ темнотѣ неразгаданныхъ душевныхъ тайнъ, чтобы научиться ясно, безъ запинки, читать письма Ибсена.

Ибсенъ по преимуществу изслѣдователь кризисовъ совѣсти, того революціоннаго возстанія духа, котораго яркимъ представителемъ является Иванъ Карамазовъ. Сюжетъ большей части пьесъ Ибсена — это борьба языческаго, если можно выразиться, представленія о жизни съ христіанскимъ, свѣтлой жизнерадостности — это выраженіе встрѣчается у самого Ибсена — со скорбью отреченія, индивидуальнаго сознанія съ властью общества и той исторически-наслоившейся условной ложью, которой переполнены наши общественныя отношенія. Ибсенъ близко примыкаетъ, по-своимъ взглядамъ и идеямъ, къ Ницше. Какъ разновидность художника, онъ, думается мнѣ, больше всего поддается сближенію съ Достоевскимъ. Достоевскій и Ибсенъ, каждый по своему, поглощены всецѣло борьбою, которая происходитъ въ нѣдрахъ совѣсти. Этого мало. И у Достоевскаго, и у Ибсена эта борьба и это возстаніе духа всегда представляетъ болѣе или менѣе патологическій характеръ, и герои кажутся несомнѣнно нормальными. Идиотъ и Эллида, Карамазовъ и Строитель Сольнесъ, Груня и Гедда Габлеръ — все это натуры, до извѣстной степени родственныя. И если у Достоевскаго вся страстность проповѣди направлена въ сторону власти цѣлаго надъ частнымъ и подчиненія личной гордыни началу общему, таинственному и мистическому — то у Ибсена, наоборотъ, все дѣло въ освобожденіи личности, эмансипаціи духа, въ возвышеніи индивидуальности надъ обществомъ, надъ рутинной, надъ моралью. Если у Достоевскаго представители такого индивидуальнаго „демонизма“, какъ нынче принято выражаться, вродѣ Кирилова въ „Бѣсахъ“, приобретаютъ черты трагической фигуры, то у Ибсена это едва ли не наиболѣе трагическіе персонажи.

Двѣ проблемы занимали преимущественно Ибсена — честолюбіе и искусство. Надъ обыденной жизнью можно подниматься при помощи дѣятельности, направленной къ общему благу, матеріальному и нравственному, или при помощи служенія красотѣ, какъ благу художественному. Ибсенъ ставитъ вопросъ, можно ли этимъ обезпечить довольство и счастье себѣ и другимъ, — и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ тремя позднѣйшими драмами: „Боркманомъ“, „Строителемъ Сольнесомъ“ и „Когда мы, мертвые, пробуждаемся“. Первая Пьеса посвящена банкротству честолюбія; вторая двѣ — банкротству художника, быть можетъ, и самаго искусства, т. е. истинной цѣнности искусства. Въ новѣйшихъ своихъ драмахъ онъ безпрестанно создавалъ новые варианты художника: скульпторъ Лингстрандъ въ „Женщинѣ съ моря“, гениальный представитель богемы Левборъ въ „Геддѣ Габлеръ“, мечталъ Альмерсъ въ „Маленькомъ Эйольфѣ“, старый, Фольта, о которомъ мы уже говорили, въ „Боркманѣ“. Но наиболѣе ясные и опредѣленные образы представляютъ „Строитель Сольнесъ“ и Рубекъ въ „Когда мы, мертвые, воскреснемъ“. И въ томъ и въ другомъ, Ибсенъ рельефно обнаружилъ предъ нами все непостоянное и эгоистическое, присущее душѣ служителя идеала.

О самой оригинальной и любопытной, новой и интересной женской фигурѣ Ибсена — Геддѣ Габлеръ — всего меньше находимъ примѣчаній, объясненій и комментариевъ въ изслѣдованіяхъ объ Ибсенѣ. Впрочемъ, самъ Ибсенъ понималъ ли значеніе „мирового типа“, изображеннаго въ Геддѣ Габлеръ? соображалъ ли, что въ Геддѣ Габлеръ онъ угадалъ начало новой религіи, новаго искусства? Едва ли мы ошибемся, если отвѣтимъ на эти вопросы отрицательно.

Мюнхенскій артистъ и режиссеръ Лотаръ сообщаетъ разговоръ Ибсена по поводу характеристики Гедды: „Ибсенъ присутствовалъ почти на всѣхъ репетиціяхъ первой постановки „Гедды Габлеръ“. Мой покойный другъ, Генрихъ Кеплеръ, завѣдывавъ режиссерскою частью. Во одномъ мѣстѣ, смыслъ и цѣль котораго были для него не вполне ясны, Кеплеръ спросилъ поэта: „Чего собственно хочетъ эта каналья (Гедда)“. На что Ибсенъ со своей спокойной и тихой манерой отвѣтилъ: „Она вовсе не каналья (sic)! Женщина находится въ шестомъ мѣстѣ беременности, и я хотѣлъ лишь показать, до какихъ экстравагантностей это состояніе можетъ довести живую, легко возбуждающуюся женщину“. Эта мысль — поясняетъ Лотаръ — показать женщину не въ ея нормальномъ состояніи, а въ извѣстные патологическіе моменты ея женскаго существованія, повышающіе восприимчивость всего ея существа, была уже не новой для Ибсена. Геддига въ „Дикой уткѣ“ также находится въ болѣзненномъ возбужденіи. Но намеки на пробужденіе въ не половой зрѣ-

Бронзовый барельефъ Ибсена, помѣщенный норвежской колоніей въ Римѣ на фасадѣ дома, гдѣ жилъ И

лости отличаются не меньшею скромностью, чѣмъ въ „Геддѣ Габлеръ“ намеки на интересное положеніе героини“. Такимъ образомъ, по мнѣнію Ибсена, Гедда не „каналья“, а беременная истеричка. По мнѣнію Лотара, она — сатирическое преувеличеніе. По вліянію же на цѣлое поколѣніе въ жизни и направленіе въ литературѣ, это одна изъ самыхъ мощныхъ индивидуальностей. Въ ней впервые затронута „религія красоты“ и помазана божественнымъ „зломъ“, въ чемъ и есть сущность художественнаго декадентства. Ибсенъ самъ не понималъ, что у него вышло. Безсознательность гения опередила критическій разумъ.

Ницше видѣлъ конечную цѣль человѣческихъ стремленій въ могучей волѣ, въ „желаніи власти“. Онъ мечталъ о сильномъ и высоко развитомъ человѣкѣ, о переходѣ къ высшему роду — мечталъ о „сверхъ-человѣкѣ“. Будущность человѣка въ его волѣ, зависить отъ воли людей. Ибсенъ первый драматургъ, выведшій на сцену „сверхъ-человѣка“ Ницше, хотя возможно и, наоборотъ, что Ибсеновскія, созданія были зерномъ для философіи Ницше. Герои Ибсена обладаютъ титаническою силою воли и жаждою власти. Они мечтаютъ пересоздать весь общественный строй и свою свободу ставятъ выше всѣхъ человѣческихъ чувствъ и даже выше самой жизни. И когда ихъ воля направлена къ достиженію полной свободы и власти, у нихъ нѣтъ мѣста состраданію, даже къ роднымъ дѣтямъ. Таковы Брандъ, Штокманъ, Нора, Альвингъ, Грегерсъ Віарле, и наконецъ, Гедда Габлеръ и другіе. Говоря словами Бранда, — всѣ суть въ волѣ. „Воля освобождаетъ или губитъ, воля, проявляющаяся во всемъ и вся, въ великомъ, какъ и въ маломъ“. И далѣе: „Одно забываютъ — только воля можетъ утолить жажду справедливости“. И еще: „Въ силѣ воли заключается побѣда... „Многаго можетъ достигнуть единичная воля“... „Цѣль жизни въ очищеніи воли“...“

Драма Гедды Габлеръ въ томъ, что ей не хватило воли. Ея духъ стремится къ красотѣ, но воли не хватаетъ на ея достиженіе.

„Идеаль культуры, въ основу котораго Ницше вложилъ только силу воли, отмѣченъ жестокостію“, говоритъ профессоръ Рилль. Вотъ слова Ницше: „Почти все то, что мы называемъ высшей культурой, исходитъ изъ одухотворенія и углубленія жестокости“. Ницше въ своихъ взглядахъ на нравственность совершенно расходится съ Шопенгауэромъ, который считалъ жалость истинной основой и единственнымъ источникомъ нравственности.

Ибсенъ, какъ и Ницше, взялъ у Шопенгауэра пессимизмъ и не взялъ — ученія о нравственности изъ состраданія. Его герои своими поступками точно подтверждаютъ то, что писалъ Ницше въ своей книгѣ „Человѣческое, слишкомъ человѣческое“... „Стать цѣльною личностію во всемъ, что дѣлаешь, имѣть въ виду высшее благо своей личности — это ведетъ далѣе, чѣмъ жалостливыя стремленія и поступки другихъ“.

Гедда сжигаетъ рукопись талантливаго Левборга, котораго наука кое-какъ спасетъ отъ алкоголизма. Надо добить Левборга, ради языческой оргіи, ради сладострастія. Она вручаетъ Левборгу револьверъ...

Гедда. Эйлетъ Левборгъ... Послушайте... Не можете ли вы сдѣлать, чтобы... чтобы это вышло... Красиво?

Левборгъ: Красиво? (улыбается). Съ виноградной вѣткой на головѣ, какъ вы когда то себѣ представляли?

„Каналья“ — говорятъ о Геддѣ нѣмецкіе филлисты. Единичный случай — замѣчаетъ г-нъ свое оправданіе Ибсенъ — „патологія беременности“. „Онъ ненавидитъ ее“, — поясняетъ Лотаръ отношеніе Ибсена къ самой красивой женщинѣ его фантазіи. Неправда. Онъ любитъ ее. Гедда — это „типъ солнца“, — того солнца, котораго жадно ищешь и ждешь Освальда „Привидѣній“. Вотъ она идетъ съ своей гордой осанкой, чуткая и требовательная ко всему, что оскорбляетъ вкусъ, къ чехламъ на мебели, къ слишкомъ рѣзкому свѣту солнца. И слишкомъ сильному запаху цвѣтовъ, не выносящая ничего вульгарнаго, существо нервное, полубольное, но утонченно-изящное и благородное. Печать этого изящества и благородства лежитъ на всѣхъ, самыхъ злыхъ и дурныхъ, поступкахъ Гедды. Это красиво. Это язычески прекрасно. Это Петроній современности — *arbiter elegantiarum*. Въ обстановкѣ буржуазной, христіански-смирной и мѣщанской, Гедда чувствуетъ себя лишней, невыразимо скучаетъ и томится. Нѣтъ ничего, что достойно ея тонкихъ вкусовъ и требованій, ничего, способнаго наполнить жизнь. Она питаетъ отвращеніе къ материнству, потому что оно налагаетъ обязанности, а обязанности ограничиваютъ личную свободу.

Гедда плѣнительна, какъ власть красоты, не нашедшая никакой вышей надъ собою власти. Тутъ — предѣлъ. Тутъ — влюбленность Ибсена. Но онъ самъ смущенъ видѣніемъ прекрасной женщины, духомъ красоты, вызванной изъ земли — и ищешь „оправданія“ добра и осужденія зла.

Гедда по ту сторону добра и зла. Она прекрасна вопреки морали, въ пику ей. Она прекрасна и въ томъ вся суть „аморальности“ явленія. Ибсенъ старался любить многихъ женщинъ, но любилъ, какъ любовникъ, только одну: самую красивую женщину своей фантазіи — Гедду Габлеръ...

Извѣстна всѣмъ статья Н. К. Михайловскаго о Достоевскомъ — „Жестокій талантъ“. Въ ней критикъ упрекаетъ Достоевскаго въ „ненужную жестокость“. Именно это выраженіе имѣется у Н. К. Михайловскаго. Но что такое „ненужная жестокость? Значитъ, существуетъ нужная? Но тогда что такое, вообще, жестокость? Напримѣръ, хирургическая операція — она нужна. Она причиняетъ боль, она жестока, но она полезна и потому естественна. Но кромѣ жестокости, есть еще мучительность, упоеніе страданіемъ, при чемъ все равно: чужое оно или собственное.

Ибсенъ такъ же „жестокъ“, какъ и Достоевскій. Но жестокость Ибсена лишена отгѣнка мучительства. Ибсену не приходилось бороться съ собой, класть земные поклоны, носить вериги, изступленно гнать бѣса, какъ Достоевскому. „Жестокость“ Ибсена была органической частью его философскаго воззрѣнія. Онъ вѣрилъ въ силу, во власть, въ „право жестокости“, которое отрицалъ Достоевскій. Сила, красота и жестокость — вотъ отличительныя черты „ординой натуры“ Ибсена. Его герои — натуры съ властными характерами и несокрушимую волю. Выше всего они ставятъ свободу, неограниченный индивидуализмъ, независимость, т. е. какъ разъ все то, что отрицалъ Достоевскій. Отрицалъ и мучился. Ибсенъ признавалъ и потому не замѣчалъ и не находилъ возможнымъ останавливаться на страданіи. Герои Ибсена — апостолы гордыни. Герои Достоевскаго — „бунтари“.

„Герой долженъ быть свободнымъ и правдивымъ!“ — говоритъ Лона Гессель въ драмѣ „Столпы общества“. И дѣйствительно, этимъ исчерпывается вся задача и цѣль героя. Въ его сердцѣ нѣтъ мѣста любви и состраданію къ ближнему, потому что въ его душѣ нѣтъ вѣры въ верховный законъ.

Таковы герои: Брандъ, лишавшій родную мать причастія, жертвующій ради высшихъ соображеній женой и сыномъ, Штокманъ, жертвующій семьей, обрекая ее на нищету и голодъ, Маргитъ, изъ-за преступной страсти рѣшающаяся отравить старика мужа, Нора, оставляющая на произволъ судьбы родныхъ дѣтей, Свангильдъ, жертвующая ради своей свободы любимымъ человѣкомъ Фалькомъ, Альвигъ, готовая отравить своего единственнаго сына Освальда, Грегерсъ Віарле, разбивающій счастье цѣлой семьи Экдалъ, Рита, ненавидящая изъ ревности къ мужу своего сына Эйольфа и втайнѣ жаждущая его смерти, Ребекка, изъ страсти къ Росмеру доводящая до самоубійства г-жу Росмеръ, Гедда Габлеръ, толкающая на самоубійство любимаго человѣка и пр.

Жестокость Достоевскаго — злоба „подпольнаго человѣка“, тогда какъ жестокость Ибсена — стихія индивидуализма. Подпольный человѣкъ отъ того и чувствуетъ такъ всѣ изгибы сладострастія, заключающагося въ жестокости, что онъ подпольный человѣкъ, что онъ не смѣетъ глядѣть чремо на свѣтъ Божій, что христіанская мораль загнала его въ подполье, наказавъ ему крѣпко-на-крѣпко спрятать свою личность. „Такъ вотъ же тебѣ!“ — злится подпольный че-

ловѣкъ, загнанный въ подвалъ моралью отреченія и смиренія. Помните въ „Запискахъ изъ подполья“ разсужденіе о зубной боли? Стонетъ человѣкъ, собственно, не отъ зубной боли, а отъ злости. „Стоны его становятся какіе-то скверные, пакостно злые, и продолжаютъ по цѣлымъ днямъ и ночамъ. И вѣдь знаетъ самъ, что никакой себѣ пользы не принесетъ своими стопами; лучше всѣхъ знаетъ, что онъ только напрасно себя и другихъ надрыгаетъ и раздражаетъ. Только такъ, со злости, отъ ехидства балуется. Дескать, я васъ безпокою, сердце ваше надрываю, всѣмъ въ домѣ спать не даю. Такъ вы не спите же, почувствуйте и вы каждую минуту, что у меня зубы болятъ“.

Это жестокость безсилія. Но есть жестокость отъ бьющей черезъ край силы. Ибсенъ всегда былъ поклонникомъ жизни, жизни въ красотѣ, жизни въ солнечномъ свѣтѣ. И такая жизнь дѣла и труда, жизнь радости, добровольнаго выполненія долга, свободнаго выбора, который совпадаетъ съ предназначеніемъ человѣка, жизнь труда для другихъ и счастья, раздѣленнаго съ другими; жизнь, въ которой личность отдѣльнаго человѣка добивается своихъ правъ и, такимъ образомъ, содѣйствуетъ прогрессу человѣчества, — такая жизнь, какъ полагаетъ Ибсенъ, исполнена любви. Тогда жизнь становится истинно цѣнной и чудесной, и какъ цвѣты, расцвѣтаютъ всѣ ея загадки.

Человѣкъ изъ подполья оставляетъ солнцу цѣль съ „мышиный глазокъ“, но уже маленький Эйольфъ Ибсена долженъ сдѣлаться проповѣдникомъ „свободнаго воздуха“.

Жестокіе люди Ибсена — дѣйствительно Наполеоны въ отличіе отъ играющихъ въ Наполеоновъ, Раскольниковыхъ; люди солнца, идущіе по трупамъ и страданіямъ, не замѣчая ихъ, какъ мы не замѣчаемъ смерти мириадъ инфузурій, заглатываемыхъ нами. Это жестокость, въ истинномъ смыслѣ слова, совпадающая съ какимъ-то особымъ аристократизмомъ духа. Фру Альвингъ готова отравить сына. Это не жестокость, это солнце. Нора бросила дѣтей... Это не жестокость, это — свобода. Гедда Габлеръ даетъ револьверъ Левборгу. Это не жестокость, а красота. Рита въ „Эйольфѣ“ желаетъ смерти сына. Это не жестокость, а стихія чувственной природы.

Эллида въ „Женщинѣ моря“ нѣсколько разъ пытается объяснить мужу цвѣтъ глазъ у таинственнаго незнакомца, — цвѣтъ, который она потомъ подмѣтила у своего ребенка. Это — аквамаринная лазурь, въ которой мѣняются, играютъ, отражаются самые разнообразныя цвѣты спектра; это глаза, которые бываютъ то глубокими, какъ море, то тусклыми, какъ сѣрое небо, обложенное пухомъ облаковъ; то бурными, то мечтательными; то зовущими, то отталкивающими; то юными, то старыми. Ибсенъ напоминаетъ эти глаза аквамарины. Онъ самъ „Писатель моря“, обручившійся съ нимъ въ ранней молодости, какъ Эллида... Онъ великая сложность: прозрачный и темный, поющій о жизни, но зовущій къ смерти; реалистъ и символистъ; обличитель буржуазіи, не хуже любого социаль-демократа, и великій искатель религіозной истины — онъ все вмѣстѣ, въ неразрывномъ сродствѣ гениальныхъ свойствъ своей натуры...

А. Туманскій.

АРТИСТЫ НА ВОЙНѢ.

Артистъ „Кривого Зеркала“
М. Г. Мальцетъ.

На публичномъ испытаніи въ школѣ пластики
Кл. Л. Исаченко-Соколовой.

З а м ѣ т к и.

Изстари уже такъ ведется, что для такъ называемыхъ спектаклей-гала, преимущественно благотворительныхъ, надо дать что-нибудь экстраординарное. Экстраординарное же означаетъ не что-либо выдающееся въ художественномъ или просто театральномъ отношеніи, а нѣчто курьезное. Напримѣръ, важно, чтобы не умѣющій пѣть — пѣлъ, а не умѣющій танцовать — танцовалъ, а не умѣющій декламировать — декламировалъ; чтобы, скажемъ, лучший присяжный повѣренный игралъ Чацкаго, а лучший Чацкій изображалъ балерину и т. п. Масса публики бросается на курьезъ, какъ прожорливая рыба на наживку. Интересуются тѣмъ, что выйдетъ изъ совершенно невѣроятныхъ комбинацій. Очевидно, такой же курьезъ привлекъ публику на «Птичекъ пѣвчихъ», поставленныхъ въ Музыкальной Драмѣ въ пользу кассы артистовъ. Однако, почему это курьезъ? Кое-что было мило и интересно въ этомъ спектаклѣ, и могло быть еще лучше, если бы режиссеры изъ Музыкальной Драмы, подчиняясь обычному своему намѣренію «понатуральничать», безъ всякой нужды не понатуральничали и въ прелестной опереткѣ Оффенбаха.

Прежде всего могла быть прекрасна въ исполненіи отличнаго оркестра и хорошихъ оперныхъ голосовъ музыка. Но она не была прекрасна — ни въ оркестровомъ, ни въ вокальномъ отношеніяхъ.

Дирижировалъ г. Фительбергъ, кажется, талантливый музыкантъ. Но можно быть талантливымъ музыкантомъ, и совершенно не чувствовать Оффенбаха, и вообще, опереточной музыки.

Ея сущность — бодрые, веселые, пляшущіе ритмы. Конечно, въ «Периколѣ» много милой и изящной элегіи — вѣрнѣе, буколической сентиментальности — какъ, напримѣръ, письмо Периколы или арія въ тюрьмѣ «Жена молодая». Но эта набѣгающая сентиментальная слеза только оттънѣяетъ улыбку, смѣхъ, радость жизни. Въ этомъ чередованіи буколической лирики и ярко, безудержнаго весе-

лья, вѣдь, и заключается вся прелесть Оффенбаха и опереточной соли. Вообще, это «buvons sec, aimons et folichonnons!» — потому, что иначе не стоитъ, потому что на томъ ничтожномъ квадратѣ бытія, который называется жизнью, не надо задумываться, не надо плакать, а надо жить, жить, пить жизнь, и, уподобляясь Алкивиадамъ, хохотать надъ мудрецами и влюбленными глазами на прекрасную глядѣть... И эта лирика, эти порою такіе очаровательные, меланхолическіе, пастушескіе сюирѣли, звучащіе у Оффенбаха, даютъ высшее, такъ сказать, оправданіе оффенбаховскому смѣху и оптимизму. Мнѣ весело потому, что я отлично вижу, чувствую и понимаю печаль. Это оптимистическое міросозерцаніе, которое и печаль превращаетъ въ источникъ радости, въ освѣжающій напитокъ для бодрого конца. Г. Фительбергъ — давалъ ритмы затяжные, какіе-то очень равномерные — я бы сказалъ, «планомѣрные». Я не считаю себя музыкантомъ, сузу по-обывательски, и все же замѣчу, что слишкомъ преобладали струнные, мало было ударности, звонкости, всѣхъ этихъ «бумовъ», акцентовъ, музыкальнаго протеска, неожиданныхъ переходовъ. Вѣдь это не классицизмъ, чортъ возьми, это — оперетка Оффенбаха! Это мѣстами, наконецъ, пародія — напримѣръ, хоръ придворныхъ во 2 актѣ (безъ оркестра)... Случалось отъ затяжекъ у г. Фительберга исчезать даже мелодическій рисунокъ, — напримѣръ, въ куплетахъ — «Les femmes, les femmes il n'y a qu'ça».

Умытость и прилизанность начинались въ оркестрѣ и продолжались на сценѣ. У г-жи Давыдовой, вообще, думается мнѣ, мало данныхъ для Периколы — даже голосъ ея, такой ровный и мягкій, — слишкомъ вылощенъ, я бы сказалъ, музыкально стерилизованъ для Периколы, для Оффенбаха, для скачковъ, экспромтовъ, ласкающей страстности и капризовъ оффенбаховской музыки. Но тутъ еще надо прибавить плавные, увы, слишкомъ плавные ритмы г. Фительберга и измышленія режиссуры.

ТЕАТРЪ МУЗЫК. ДРАМЫ.

Перикола (г-жа Давыдова.)
„Птички пѣвчія“.

(Рис. А. Шабалъ.)

„Тотъ, кто получаетъ пощечины“, Л. Андреева въ кинематографѣ („Тотъ“ — г. Пѣвцовъ.)

Какъ извѣстно, главнѣйшій принципъ постановокъ Музыкальной Драмы — это приближать оперу къ жизни. Само собою разумѣется, что необходимо приблизить чѣ жизни и оперетку. И вотъ, два чудеснѣйшихъ «номера» Периколы — «ахъ, какъ всѣ мужчины глупы!», и «Je t'adore, brigand» — исполняются въ планѣ, такъ сказать, строжайшаго «интимна», сидя, въ «диалогическомъ» толкованіи. Похоже было на очень скучную мѣщанскую супружескую сцену, на какое-то умозаключение обывательской морали, объясненіе учительницы непонятливого ученику.

Кто-то сказалъ мнѣ въ антрактѣ: «она (г-жа Давыдова) мало подходитъ къ роли!» Можетъ быть, но совсѣмъ не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что вѣдь тутъ ключъ былъ неправильный въ самомъ толкованіи. Все помнятъ, все знаютъ, очень много думаютъ въ нынѣшнихъ театрахъ «передовой», что ли, режиссуры, а объ одномъ забыли и не думаютъ: о радости жизни, объ игрѣ непосредственно чувства, о темпераментѣ. Вѣдь и г. Фительбергъ, вѣроятно, «облагородилъ» музыку Оффенбаха, звучавшую изъ-подъ навѣса оркестра «по-байрейтски», — еще бы, отличный музыкантъ! — но развѣ приснился ему на минуту задоръ, оскаль, ироническій вызовъ оффенбаховской музы?

Ну, вотъ еще о г-жѣ Давыдовой и о томъ «толкованіи», которое ей внушили: она одѣта нарочито безвкусно на приемѣ у «vice-roi», и для пущей безвкусицы на груди приколоты какая-то нелѣпо-огромная, разлохмаченная, красная роза. Дескать, уличная пѣвица не могла хорошо одѣться въ придворный костюмъ!.. Но вѣдь уличная пѣвица не могла и додуматься и допытаться до очаровательной философіи «Ахъ, какъ всѣ мужчины глупы!» Уличная пѣвица не могла бы обнаружить превосходство вѣчно женскаго надъ неповоротливо-мужскимъ въ куплетахъ: «tu n'es pas beau» (цитирую по-французски, потому что русскій переводъ невозможенъ). Я не поверю уже о томъ, что такое трактованіе очаровательныхъ фаворитокъ противорѣчитъ исторіи: какъ извѣстно, горничныя легко становятся похожими на герцогинь. И еще: натуральная уличная пѣвичка намъ просто неинтересна, потому что она не условна, а мы находимся тутъ, въ этой опереткѣ Оффенбаха, въ самомъ центрѣ условности.

Среди прочихъ исполнителей были болѣе или ме-

нѣе удачные. Я бы сказалъ, наприимѣръ, что исполнитель роли вице-короля, кажется, г. Журавленко, показалъ мнѣ въ первый разъ, что эту партію можно пѣть, а не козлогласить въ ней, какъ козлогласятъ обычно опереточные комики. Да и игралъ онъ, по-моему, недурно, т. е. достаточно тонко. И художественный рисунокъ грима, костюмы и пр. мнѣ болѣе понравились, чѣмъ обычный опереточный трафаретъ. Аристократизировать Оффенбаха — это плюсъ, а вульгаризировать — это минусъ, потому что Оффенбахъ совсѣмъ не вульгаренъ. Для толпы, онъ авторъ веселыхъ и игривыхъ мотивовъ. Но, кромѣ того, онъ великій скептикъ и поэтъ эпикурейства.

Очень хорошъ могъ бы быть г. Иванцовъ — Пикилло. У него есть главное — темпераментъ; и весьма милый, хотя грузноватый, голосъ. Отлично ведетъ онъ сцену 2-го акта, представленія жены. Но тутъ режиссура не дала даровитому пѣвцу и актеру многого, чего не дала и г-жѣ Давыдовой. Не было мѣстами рафинированности, букета французской культуры въ отбѣнкахъ пѣнія и, пожалуй, игры. Нѣкоторые темпы («мадамъ, я вамъ сказать обязанъ») — напоминали какой-то старинный, ланнеровскій вальсъ, и совершенно лишены были бравурности.

Въ подробностяхъ постановки, надо сознаться, были и очень удачные моменты (финалъ 2-го акта, кое-что въ 1-мъ актѣ). Было замѣтно, что не трагилась на постановку, но это не важно. Въ общемъ, при всѣхъ погрѣшностяхъ и уклоненіяхъ, дебютъ Музыкальной Драмы не плохъ. И я остановился потому такъ долго на этомъ опытѣ постановки Оффенбаха, что его уже очень затаскала улица — не только у насъ, но и на родинѣ его, во Франціи. Омѣщиваніе оперетки, сдѣлавшее этотъ прелестный театральный жанръ порою несноснымъ для культурной и воспитанной публики, началось съ опошленія и вульгаризаціи самаго Оффенбаха, съ забвенія его стили и облика. Оффенбахъ позднѣйшимъ поколѣніямъ театраловъ сталъ казаться какимъ-то развеселымъ таперомъ изъ танцъ-класса, тогда какъ въ Оффенбахѣ не только все прелестно — музыка и отлично отточенное, остроумное, литературное слово — но онъ, вообще, рисуется театральнымъ Гейне, только болѣе шаловливымъ. Какъ Гейне, онъ могъ сказать съ иронической усмѣшкой о своемъ творчествѣ: «zu fragmentarisch ist Welt und Leben» И міръ, и жизнь — отрывочны, и потому у меня нѣтъ системы. И не зная системы, не объединяя міръ и жизнь въ единое цѣлое, я просто смѣюсь надъ всѣмъ въ отдѣльности. Все такъ смѣшно и глупо, въ своей случайности и нецѣлесообразности. И точно онъ

„Деревенскія частушки“ въ исполн. Н. Д. Миримановой и А. А. Александровскаго.

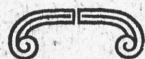
смѣялся надъ всѣмъ — надъ женщиною и любовью, надъ букоolikoю и сантиментальностью, надъ классицизмомъ и романтизмомъ, надъ монархистами à la Бобешъ, и надъ плембисцитарнымъ бонапартизмомъ вице-короля Лимы, и надъ республиканскими заговорщиками въ «Madame l'Archiduc».

Улица была мнѣ всегда противна не столько тѣмъ, что она создавала своихъ мѣщанскихъ божковъ и калифовъ на часъ — ахъ, да чортъ съ ними! — сколько тѣмъ, что она размалевала кирпичомъ и мѣломъ лики истинныхъ талантовъ, приближая ихъ къ своему пониманію красоты и искусства. Однимъ изъ такихъ размалеванныхъ подъ уличную проститутку любимцевъ, оказался несравненный Оффенбахъ. Развѣ оперетка, въ ея основномъ, истинномъ значеніи, по ея аристократическому происхожденію — для улицы?

Оперетка была самымъ тонкимъ, самымъ пикантнымъ блюдомъ своего времени, ро-вольтерьянствомъ XIX вѣка. Но улица сожрала это диковинно лакомое блюдо, сдѣлавъ изъ него не то лапшу, не то щи съ кашей. Постепенно совлекла улица съ оперетки весь ея шикъ, всю ея грацію, весь ея умъ. А затѣмъ пришелъ еще нѣмецъ, работающій всякую дешевку, и отъ оперетки не осталось и слѣда. И вотъ я все жду-жду реабилитации моего милаго Оффенбаха, того возвратнаго момента, когда онъ снова станетъ, хотя бы и въ исторической перспективѣ, театромъ для тонкихъ цѣнителей стилиа и усталыхъ путниковъ жизни, подавленныхъ ея «фрагментарностью»...

И съ этой точки зрѣнія, можно быть благодарнымъ Музыкальной Драмѣ за нѣкоторыя, хотя бы и не вполне оправдавшіяся, усилія...

Homo novus.

ВЫСТАВКА НЕЗАВИСИМЫХЪ.

А. Ф. Афанасьевъ. — «За картами».

ВЫСТАВКА СОВРЕМ. РУССК. ЖИВОПИСИ.

В. М. Ходасевичъ. — «Романтический пейзажъ».

(Съ фот. Кс. Глыбовской.)

Юбки съ коленкорвою вставкою.

(Письмо въ редакцію.)

Артистка московскаго Малаго театра, Н. А. Смирнова прочитала въ общемъ собраніи «Союза артистовъ Москвы» докладъ на тему «О роскоши и модѣ». Въ этомъ докладѣ г-жа Смирнова, подражая Ллойдъ-Джоржу и нѣкоторымъ другимъ, проповѣдующимъ экономію, взываетъ къ актрисамъ и умоляетъ ихъ, изъ патриотизма, избѣгать «расточительности», ибо «мой спросъ на роскошь и на лишнее отвлекаетъ рабочія руки отъ производства товаровъ болѣе необходимыхъ». «А мы, культивируя роскошь, создаемъ соблазнъ для такого отвлеченія». И далѣе: «Не думайте, что я призываю женщину къ пренебреженію своею внѣшностью, къ какому-то костюмному безобразію. Ницуть!» Г-жа Смирнова только противъ «дороговизны туалета, множества перьевъ, блесковъ, кружевъ, лентъ, вышивокъ, мѣховъ и т. д». Она смѣло утверждаетъ, что «дешевыя матеріи» и «простые фасоны» также могутъ быть «изящны».

Я не политикозэкономъ, г. редакторъ. Я — только актриса. И увѣряю васъ, что, слушая по существу, конечно, совершенно справедливый докладъ г-жи Смирновой, я чувствовала, что у меня горятъ уши отъ волненія, а пожалуй, и негодованія. Я была, надо вамъ сказать, на этомъ собраніи въ старой юбченкѣ, которую перешила въ модный фасонъ съ большими ухищреніями, потому что юбки нынче шьются широкія. Я подшила сверху коленкору, покрывъ — о, позоръ! — коленкоръ длинной кофтой, и такимъ образомъ съэкономила матерію. И за передѣлку съ меня взяли 30 руб. Тридцать рублей, г. редакторъ! А за «простой фасонъ» берутъ 75—100 руб., а аршинъ сатину или легкой шерстяной матеріи — самой дешевенькой, раньше 2 р. аршинъ — стоитъ нынче 9 р. И въ этой-то юбченкѣ съ коленкоровымъ верхомъ я слушала убѣжденія г-жи Смирновой не быть «расточительной». Въдъ я плакала, г. редакторъ, когда измышляла, какъ перефасонить юбченку, — уткнулась носомъ въ подушку и плакала, — потому что антрепренеръ сказалъ, что не выпуститъ меня на сцену ни въ «Вѣрѣ Мирцовой», ни въ «Маленькой женщинѣ», ни въ «Обнаженной», если юбки на мнѣ будутъ стараго фасона... И я, г. редакторъ, голодала, чтобы справить свои юбченки... А г-жа Смирнова убѣждаетъ меня не быть «расточительной»! Что же это? По комъ судить г-жа Смирнова? По примѣру 5—6 счастливицъ, получающихъ большіе оклады, или казенныхъ актрисъ, которыхъ одѣваетъ дирекція, или по тѣмъ полу-колоткамъ, именующимъ себя актрисами, которыя имѣютъ богатыхъ содержателей?

Можетъ быть, все это вѣрно, что говоритъ г-жа Смирнова, но читать намъ, измученнымъ, изстрадавшимся, закла-

ВЫСТАВКА СОВР. РУССК. ЖИВОПИСИ.

В. М. Ходасевичъ. — „Въ костюмахъ XVIII в.“
(Съ фот. Кс. Глыбовской.)

дывающимъ иной разъ ризу съ иконы, чтобы перевернуться, о вредѣ „расточительности“ въ настоящее время неопишущей дороговизны, когда ботинки стоятъ 60—70 руб. — по меньшей мѣрѣ безтактно! Это все равно, что читать, послѣ сытнаго обѣда, о воздержаніи людямъ, хронически недоѣдающимъ!

Развѣ объ этомъ слѣдовало говорить? Да, не говорить, а кричать! Надо говорить о томъ, что невозможно, при нынѣшней дороговизнѣ (и при барышахъ антрепренеровъ) оставлять на актрисахъ всѣ заботы о туалетахъ.

Когда „простенькая матерія“ стоитъ 10—15 руб. аршинъ, то нужно понять, что всѣ эти постановленія „нормальнаго контракта“ по костюмной части — возмутительны. Казалось бы, г-жа Смирнова — членъ Совѣта И. Р. Т. О., — вотъ бы ей и поднять этотъ вопросъ, а не призывать насъ къ „экономіи“ — курамъ на смѣхъ! Когда туалеты перейдутъ на обязанность антрепренеровъ, они тогда быстро поймутъ вредъ „расточительности“ въ костюмахъ. А вѣдь это все наивно, что говорить г-жа Смирнова! Я хотѣла возразить ей, но такъ волновалась, что духъ захватило, и ничего не сказала... Вотъ пишу! Конечно, толку не выйдетъ, если даже членъ Совѣта И. Р. Т. О. такъ понимаетъ горемычную жизнь огромнаго большинства театральнахъ труженицъ, что просить ихъ не расточительствовать, и пуще всего боится затронуть антрепренеровъ... Не подписываюсь. Я не боюсь подписаться, а только думаю, что безъ подписи выйдетъ коллективнѣе — буду я, и тысячи горемычныхъ сестеръ моихъ. Пусть будетъ такая подпись —

Юбка съ колѣноровою вставкою.

М., Ж. и Д.

(Письмо въ редакцію.)

Позвольте сказать нѣсколько словъ по поводу статьи г. Вознесенскаго „Пьеса Ж“ въ № 18 „Театра и Искусства“. По нѣкоторой ассоціаціи идей, мнѣ пришли на память слова мужа писателя, обращенныя къ женѣ, актрисѣ Лариной, въ пьесѣ того же наименованія:

„Говори прямо: въ чемъ дѣло? Чѣмъ соблазнилъ онъ тебя: великолѣпная роль! Гражданская скорбь! Пышные монологи о женской долѣ!“

Г. Вознесенскій скорбитъ о „пьесахъ Ж“, а я думаю о томъ, какое печальное зрѣлище представляютъ въ послѣдніе годы наши „пьесы М“, гочно мыльные пузыри, мелькающія на русской сценѣ, и, лопнувъ, исчезающія изъ памяти. Не хочется называть имена, но я совершенно увѣрена, что у громаднаго большинства читателей возникнуть воспоминанія о весьма плохихъ и просто глупыхъ „пьесахъ М“.

Изъ за чего кипятиться? Казалось бы, слава Богу, что пришелъ новый человѣкъ, ну хотя бы въ образѣ женщины, и написалъ пьесу „не по М“, имѣющую успѣхъ... Отъ нашихъ авторовъ „М“ отлетѣлъ духъ живой, и они или

пишутъ банальности или пускаются въ такія „интимности“ ради достиженія успѣха, что неловко сидѣть въ театрѣ. Вотъ, напримѣръ, пьеса „М“ — „Актриса Ларина“. Когда я смотрѣлъ эту пьесу, у меня было ощущеніе, точно я попалъ въ чужую спальню. И что же это — „психологія М“ или „психологія Ж“ — что женщина, якобы тонкая, умная, чуткая, требуетъ отъ духовно-близкаго ей человѣка, раненаго ея нелѣпымъ, завистливымъ мужемъ, чтобы онъ, истекая кровью, подписалъ записку, что онъ самъ покончилъ съ собой? Драматурги „М“ могутъ еще мириться съ драматургами „Ж“, когда послѣдніе „готовятъ свои скромныя пьесы, если не за драматурга, то подъ драматурга“. Ну, а если онъ не говоритъ ни „за“, ни „подъ“, а говоритъ просто по своему, тогда „М“ кричитъ караулъ и зоветъ на помощь и Островскаго, и Чехова, и Андреева...

Не будемъ говорить о безнравственности или внѣнравственности. Что, собственно, сіе означаетъ? Если что-нибудь просто не подходитъ подъ привычныя „да“ и „нѣтъ“, то это внѣ. Но что такое внѣ? По моему, напр., безнравственно, если мужъ, хотя бы и писатель, какъ въ „Актрисѣ Лариной“, морально душилъ свою жену. Но, вѣдь, есть люди, которые найдутъ это вполне нравственнымъ и даже необходимымъ. Однако, могутъ найтись и такіе, которые скажутъ, что морально душилъ свою жену — ни нравственно, ни безнравственно, а внѣ-нравственно. Въ той же „Актрисѣ Лариной“ — „пьеса М“ — герой-писатель — М въ кубѣ — читаетъ свою пьесу:

„... Рабы раздвинули златотканныя завѣсы, длинныя, волоочащіяся по землѣ, и вновь раскрылся бѣлый мраморъ королевскаго ложа...“. Такъ начинается его произведеніе.

— Ахъ, какъ великолѣпно! — воскликнулъ бы тотъ герой Достоевскаго, который хотѣлъ присвоить себѣ фамилію не то Оподелъдова, не то Розовопомадчикова.

И развѣ не права была Ларина, что не захотѣла играть „златотканную“, напыщенную белиберду?

Трудно нынче писать пьесы. Надо угодить и „лавочнику“, который наполняетъ зрительный залъ („лавочникъ теперь чутокъ, понятливъ“, комплиментъ драматурга „М“ въ публику) — надо угодить и премьершѣ-актрисѣ (пьеса называется именемъ актрисы), надо угодить буржуа, тоскующему по „красотѣ“ („какъ тонкія крылья, взметнулись двѣ бѣлыхъ руки, и черныя прислужницы...“, ахъ! какъ красиво), надо угодить и тому зрителю, который упивался униженіемъ женщины въ „Ревности“ (Ларина разстегиваетъ пряжки и, вза-

ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА 1916 г.

М. Г. Слѣпянъ. — „Первый выходъ“.

(Съ фот. Кс. Глыбовской.)

мѣнь полуботинокъ, надѣваетъ на ноги мужа легкія домашнія туфли).

И вотъ завопили о засиліи.

Вы, мужчины, хитрые, вы давно пишете и усвоили себѣ всѣ уловки вашего ремесла...

И вы просто боитесь женской конкуренціи. При этомъ вы — завистливы. Взять хотя бы препративнѣйшую фигуру героя въ „Актрисѣ Лариной“. Развѣ это не олицетвореніе зависти? Онъ ненавидитъ Дениса Ивановича, написавшаго лучшую пьесу, чѣмъ онъ. Но тутъ, конечно, не придумаешь общей формулы: оба — „М“. А вотъ если бы пьесу написала Дениза Ивановна, то можно было бы завопить о „засиліи Ж“.

А думается мнѣ: дѣло не въ томъ, какая пьеса М., какая Ж., а въ томъ что много пьесъ Д. — т. е. просто драми...

Не драматургъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте мнѣ отвѣтить на письмо г. Рышкова и его обвиненія по поводу постановки оперетты „Змѣйки“ въ московскомъ театрѣ „Зонъ“.

Если г. Рышковъ считаетъ, что гг. М. Б. Зонъ и А. А. Брянскій вовлекли его въ невыгодную сдѣлку, принявъ къ постановкѣ „Змѣйку“ исключительно съ цѣлью не дать ее конкуренту, то имъ, гг. Зонъ и Брянскому, слѣдуетъ напомнить пословицу: „не рой другому яму — самъ въ нее попадешь“.

Послѣ первой же репетиціи премьеры нашей труппы предупредили дирекцію и г. Брянскаго, что „Змѣйка“ успѣха имѣть не будетъ. Дѣйствительно, „Змѣйка“ гг. Рышкова и Шпачека оказалась единственною опереткой, за весь длинный зимній сезонъ (7 мѣсяцевъ) не дѣлавшей сборовъ; достаточно указать на то, что даже на масляной „Змѣйку“ пришлось снять съ репертуара за отсутствіемъ сбора. Цифра, указываемая г. Рышковымъ „около 1.700 р. на кругъ“ — просто-на-просто мифическая. Все, что я здѣсь говорю, не голословно, ибо вся наша труппа находится въ настоящее время здѣсь въ театрѣ „Луна-Паркъ“, и каждый можетъ подтвердить сказанное.

Что касается денежныхъ расчетовъ съ г. Рышковымъ, то долженъ сказать слѣдующее: въ бенефисъ хора и балета бенефицианты получили, конечно, весь сборъ цѣликомъ, включая и авторскія и проценты, любезно предоставленные имъ гг. Рышковымъ и Шпачекомъ. И это можетъ быть подтверждено находящимися здѣсь въ Петроградѣ бенефициантамъ нашей труппы!

Найденную довереннымъ г. Рышкова разницу между рапортчиками и корешками билетовъ я охотно признаю за исключеніемъ 7 февраля 571 р. 05 к. (очевидная ошибка при проверкѣ г. довереннаго, каковую разницу я категорически отрицаю). Вся остальная разница въ десяткахъ рубльяхъ въ каждой рапортчикѣ объясняется бесплатными контромарками, которыя на „Змѣйку“, увы, такъ обильно выдавались.

А затѣмъ самое главное. Г. Рышковъ умалчиваетъ о томъ, что имъ взяты у г. Зонъ авансъ въ счетъ 10% валового сбора — 1.000 р. Даже если бы рассчитать съ г. Рышковымъ былъ учиненъ почему-либо неправильно и найденные его довереннымъ при проверкѣ 1.226 руб. 50 коп. (упомянутыя выше контромарки) слѣдовало бы прибавить къ сборамъ, то все же валовой сборъ не достигъ бы суммы 10.000 р. и, слѣдовательно, авансъ 1.000 р., полученный г. Рышковымъ, остается все равно не покрытымъ, а, наоборотъ, за г. Рышковымъ числятся еще болѣе 100 руб. Спрашивается — зачѣмъ было дирекціи или мнѣ скрывать или уменьшать сборы на 1.226 р. 50 к., если все-таки не дирекція г. Рышкову, а онъ нашему театру остается долженъ? Въ чемъ же дѣло?

Пр. и пр. Управл. оперетты театра „Зонъ“

А. Н. Шульцъ.

М. г. Я очень извиняюсь, что приходится опять отнимать мѣсто въ журналѣ для моего письма, но разъ редакція отвела въ № 18 мѣсто письмамъ двухъ лицъ (гг. Ермакова и Валика), направленнымъ противъ меня, то думаю не откажется помѣстить и мое письмо, при чемъ отвѣчаю имъ обоимъ сразу:

1) Въ первомъ своемъ письмѣ (№ 16) г. „Е.“ съ полной убѣжденностью заявилъ, что никакой агитаціи противъ Дел. Съѣзда въ Петроградѣ не ведется. Помѣщенное нынѣ въ № 18 „Т. и И.“ обращеніе г. Валика вполне разъясняетъ, кто былъ правъ.

А. Н. Салама, авторъ оперетки „Насморкъ души“, идущей въ „Лѣтнемъ Буффѣ“.

2) Не выступая на сценѣ болѣе 20 лѣтъ (съ 1892 г.), не знаю, откуда г. Е. получилъ свѣдѣнія о моемъ репертуарѣ, а равно, кому и когда я заявлялъ о своемъ желаніи участвовать въ спектакляхъ Отдѣла и получилъ отказъ. Думаю, что подобнымъ заявленіемъ не можетъ считаться сказанная мною въ частномъ разговорѣ съ однимъ изъ участниковъ спектакля Д. К. Д. фраза „Вотъ, если бы поставили „Разрушеніе Помпей“, такъ, пожалуй, и я бы тряхнулъ стариною“. Позорнаго же въ томъ, что игралъ роль Вавилова въ „Разр. Помпей“, не вижу, не всѣмъ же быть профессорами драматическаго искусства и исполнителями исключительно классическаго репертуара.

3) Въ подачѣ мною заявленія Совѣту И. Р. Т. О., которое я привелъ прошлый разъ и по поводу котораго я могу считать себя отвѣтственнымъ лишь настолько, насколько это вытекаетъ изъ написаннаго мною, но не изъ толкованій другихъ, некорректности не вижу и сейчасъ, несмотря на всѣ старанія гг. Е. и В. представить вопросъ въ иномъ свѣтѣ.

4) Хотя, быть можетъ, г. Е. и это мое заявленіе отнесетъ къ самовосхваленію, но считаю нужнымъ указать опять на число лѣтъ моего пребыванія въ рядахъ членовъ И. Р. Т. О.: въ мое прошлое сообщеніе вкралась ошибка, я состою не съ 1885, а съ 1886 г. и потому количество лѣтъ нужно уменьшить на одинъ годъ. Сдѣлавъ эту оговорку, не могу пройти молчаніемъ, что былъ введенъ въ заблужденіе, не считая г. Е. старымъ дѣятелемъ И. Р. Т. О., такъ какъ на стр. XXXIX отчета О-ва за 1912 г. А. С. Ермаковъ-Рѣдько значится лишь „кандидатомъ въ члены“ (подлежащимъ баллотировкѣ въ Изб. Кол. 1913 г.).

5) Г. Валикъ, касаясь „этической стороны“, старается уничтожить меня вопросомъ: зачѣмъ я свое заявленіе направилъ въ Московское Отдѣленіе Совѣта, и приписывая мнѣ сообщеніе въ московскихъ газетахъ объ отказѣ покойнаго В. В. Протопопова подать въ отставку.

По первому вопросу разъясняю, что сдѣлалъ это сознательно: какъ разъ на засѣданіи Витрун. Отд. 1 апрѣля я, спросивъ заведующаго дѣлопроизводствомъ канцеляріи И. Р. Т. О., Д. К. Дютеля, когда и кто намъ, избраннымъ въ Рев. Комиссію, пришлетъ повѣстку засѣданія для выбора Предсѣдателя Рев. Ком., чтобы она могла наконецъ начать работу, получилъ въ отвѣтъ, что это будетъ сдѣлано, вѣроятно, Московскимъ Отдѣленіемъ Совѣта, который уже сорганизовался, чего нѣтъ еще по отношенію Совѣта въ Петроградѣ. Подавая же свое заявленіе, я преслѣдовалъ не соблюденіе канцелярскаго формализма, что моль-де мною тогда-то такое-то заявленіе было подано, а желаніе принести О-ву пользу, чтобы немедленно могли предпринять нужные шаги, разъ затронутый въ заявленіи вопросъ о неподачѣ протеста въ Мин. Вн. Дѣлъ по поводу устава Союза, будетъ признанъ заслуживающимъ вниманія, почему и отослалъ его въ Москву.

Что же касается второго выпада г. Валика, то здѣсь дѣло обстоитъ иначе, и я требую отъ г. Валика указать точно, о какой статьѣ идетъ рѣчь, такъ какъ я нигдѣ никакихъ статей или сообщеній по поводу отказа В. В. Протопопова не помѣщалъ, никому не посылалъ и не только отъ многихъ,

какъ говорить г. В., а ни отъ кого ни предупрежденій. ни просьбъ по сему поводу не получалъ.

Если же г. Валикъ въ ближайшемъ № „Т и И.“ сего рода указаний не дастъ, то я сочту себя въправѣ утверждать, что г. Валикъ, не будучи самъ въ Москвѣ на Дел. Съѣздъ и потому лично не могшій быть „однимъ изъ многихъ“, писавъ свою замѣтку подъ суфлера — введенъ въ заблужденіе и лишь не имѣть гражданскаго мужества взять свои слова обратно.

Ив. Пав. Менделѣевъ.

М. Г.! Въ виду того, что дѣло Гуріэлли распалось, гдѣ я должна была служить, доведу до свѣдѣнія, что на слѣдующую зиму я свободна и предложенія принимаю. Адресъ мой: до 20 іюня Малаховка, театръ; а затѣмъ Тифлисъ, Ольгинская, № 3.

Наталья Будкевичъ.

Сидя въ окопѣ, вспоминаю о друзьяхъ. Если они захотятъ порадовать солдата, пусть напишутъ о себѣ.

Дѣйствующая армія, Первая батарея 55 артиллерійской бригады. Вольноопредѣляющему *Михаилу Зацкому.*

М. Г.! Призваны на военную службу, шлемъ друзьямъ и знакомымъ свой привѣтъ

Суфлеръ *Кауфманъ А. С.* актеръ *Панкряшевъ А. І.*

Малехкая хрехика.

*** Какъ и слѣдовало ожидать, курьезное и такъ сказать скандальное сообщеніе Н. А. Котляревскаго о самомъ себѣ вызвало реплики задѣтыхъ г. академикомъ артистовъ. Вышла, что называется, „сконпель истуаръ“. В. Н. Давыдовъ пишетъ: „Если онъ не интересовался сценой, то что же и кто же удерживалъ его? Что можеть удерживать порядочнаго разумаго челоуѣка занимать мѣсто, которое его тяготитъ?“

Неужели только одно условіе: давать ходъ своей женѣ, какъ онъ, не скрывая, это говорилъ (!!)“.

Съ большою, такъ сказать, „энергією“ В. Н. Давыдовъ отвѣчаетъ на упреки г. Котляревскаго въ „небрежномъ“ отношеніи къ школѣ.

„Какъ я не залѣзаю въ академію наукъ и не спрашиваю, почему онъ тамъ сидитъ, такъ и не его дѣло касаться школы, гдѣ онъ ноль въ квадратѣ.“

И далѣе столь же „энергично“ о г. Котляревскомъ.

„Ничего не смыслить въ театрѣ и тѣмъ не менѣе продолжаетъ руководить дѣломъ и, какъ пѣвка, сосетъ кровь изъ настоящихъ жрецовъ Мельпомены, питается ею и доводитъ дѣло до позора“.

Точно, „прибавить“ тутъ нечего.

А днемъ позже отвѣчаетъ Р. Б. Аполлонскій. По словамъ Р. Б. Аполлонскаго, если бы г. Котляревскій „обладалъ даромъ ясновидѣнія, то давно зналъ бы, что „втайнѣ“ большинство актеровъ считаютъ его комическимъ персонажемъ въ театрѣ и удивляются беззастѣнчивости, съ которой онъ держится за мѣсто, которому совершенно не отвѣчаетъ“.

Самою собою разумѣется, что гг. артисты много говорятъ въ своихъ репликахъ о „мягкосердечіи“ и „довѣрчивости“ г. директора. Все то что происходитъ, это изволите видѣть, отъ „мягкосердечія“... Гмъ! Впрочемъ, такъ и запишемъ...

Бывалъ ли, однако, когда-нибудь академикъ въ столь глупомъ положеніи? О, академики въ чепцахъ!..

*** Въ „Журналѣ распоряженій“ по дирекціи Имп. театровъ напечатанъ слѣдующій приказъ:

„23 апрѣля, во время исполненія въ Маринскомъ театрѣ оперетты „Орфей въ аду“, нѣкоторыми артистами были допущены собственнаго измысленія куплеты и экспромпты, совершенно недопустимаго характера, вызвавшіе въ опредѣленной части публики смѣхъ и аплодисменты. Находя подобное явленіе въ стѣнахъ Императорскаго театра непозволительнымъ со стороны артистовъ, директоръ Императорскихъ театровъ ставитъ на видъ и пр. пр.“.

Куплеты и экспромпты (сочиняемые обыкновенно заранѣе) есть такая же неотъемлемая принадлежность оперетки, какъ оркестровое сопровожденіе въ наиболѣе патетическихъ мѣстахъ въ старинной мелодрамѣ. Ванька Стиксъ — и безъ куплетовъ!.. Что это было бы?

Конечно, казенная сцена и „вольный духъ“ — не совмѣстимы. Но, быть можетъ, всего несомнѣстимѣе, разъ ужъ бояться куплетовъ Ваньки Стикса, просто не ставить оперетку? А ужъ, снявши голову, что жъ по волосамъ плакать?

*** Г. Ге, совершающій довольно аккуратно путешествія въ Сибирь, не только самъ играетъ въ собственныхъ пьесахъ, но еще читаетъ лекціи... о предательствѣ Болгаріи. Владиво-

стокская газета „Далекая Окраина“ пишетъ о лекціи г. Ге... „Потому ли, что мы, въ нашемъ медвѣжьемъ захолюствѣ не подготовлены къ воспріятію темъ выпренныхъ и гуманныхъ или „болгарская“ импровизація г. Ге, воистину, столь же скучна и сумбузна, какъ это съ перваго взгляда показалось, но публику постигло, въ концѣ концовъ, жесточайшее разочарованіе, вызвавшее въ зрительномъ залѣ настроеніе отчаяннаго унынія.“

При чемъ тутъ, собственно, драматическій театръ и въ особенности специфическій „театръ имени г. Ге“?

Всего же больше газета негодуетъ на г. Ге за его выпадъ по адресу г. Бальмонта, одновременно съ г. Ге читающаго лекціи въ Владивостокѣ. „Увлекаясь ролью обличителя, — пишетъ „Дал. Окр.“, — г. Ге выпалилъ неожиданно такого сорта сентенцію: вотъ, молъ, каковы времена — тамъ, въ окопахъ, наши братья грудью отстаиваютъ честь родины, а наши свѣтоочи поэзіи устраиваютъ лекціи для собственной матеріальной выгоды“.

Газета, обидѣвшись за г. Бальмонта, — восклицаетъ: „Да въправѣ ли самъ г. Ге выступать на общественной, хотя и случайно импровизированной трибунѣ въ роли обличителя общественной совѣсти и моралиста — онъ, столько лѣтъ благодушствующій на хлѣбахъ у казеннаго искусства?“

Вотъ вамъ и Сибирь... Нѣтъ, знаете, и въ Сибири люди живутъ!..

Жихо-театръ.

Журналъ „Пегасъ“ сообщаетъ, что кинематографическій рынокъ въ Англіи переживаетъ сильное волненіе, такъ какъ поставленъ вопросъ о совершенномъ изгнаніи иностранныхъ фильмовъ изъ обращенія въ Англіи, по крайней мѣрѣ на періодъ войны. Главными основаніями необходимости такой мѣры приводятся: во первыхъ, общее стѣсненіе транспорта, а главнымъ образомъ вопросъ торговаго баланса, такъ какъ тѣ большія денежныя суммы, которыя платятся за картины въ другія страны, уходятъ изъ предѣловъ Англіи. Запрещеніе ввоза иностранныхъ фильмовъ въ Англію грозитъ закрытіемъ многихъ кино-театровъ въ Англіи, вслѣдствіе недостатка для программъ кино-театровъ картинъ только англійскаго производства.

Этотъ проектъ очень характеренъ въ одномъ отношеніи. Англія — классическая страна „свободной торговли“. Но начиная измѣнять, подъ влияніемъ событий, своимъ принципомъ, — чѣмъ дебютируетъ „классическая страна свободы торговли“? Ударомъ по самому слабому мѣсту — по „зрѣлищамъ и увеселеніямъ“! Такъ было и такъ есть — даже въ Англіи.

— Въ одномъ изъ московскихъ кинематографовъ состоялся просмотръ новой кинематографической картины, сценарій для которой составленъ по произведенію Л. Н. Толстого „Чѣмъ люди живы“. Авторъ сценарія — сынъ Л. Н. Толстого графъ И. Л. Толстой.

По провухціи.

Астрахань. Лѣтній сезонъ въ театрѣ „Луна-Паркъ“ (драма, дирекція В. С. Кряжевой) открылся 30 апрѣля. Режиссеромъ приглашенъ А. И. Канинъ.

Воронежъ. Съ 30 апрѣля въ лѣтнемъ гор. театрѣ начались спектакли украин. труппы подъ режис. Л. Сабинина.

Съ 30 апрѣля въ зимнемъ гор. театрѣ начались гастрольные спектакли еврейской труппы подъ управл. Я. Г. Либберта. Сборы хорошіе.

Иркутскъ. Намъ пишутъ: „Съ 28 апрѣля въ городскомъ театрѣ начались гастроль труппы Ф. А. Корша. Сборы все время съ аншлагомъ. Открылись гастроль „Счастливой женщиной“. Успѣхомъ пользуются г-жа Валова, Борская, гг. Кригеръ, Чаринъ, Вылоцкий. 2-го мая труппа уѣзжаетъ въ Читу. На 3-е мая назначенъ концертъ тенора Императорскихъ театровъ Дм. Смирнова. Билеты всѣ распроданы. Цѣны бѣшенныя — ложа 50 рублей, партеръ 1 ряда 10 рублей.“

Маркъ Волоховъ.

Калуга. 1 мая открылся лѣтній театръ. Труппа Е. А. Хрѣнниковой поставила пьесу Бабеевскаго „Игра въ любовь“. Сборъ былъ полный.

Кіевъ. Театръ Троицкаго народнаго дома, который находится теперь въ рукахъ г. Садовскаго, черезъ годъ переходитъ къ другой дирекціи. Пока претендентами выступили: Н. Н. Синельниковъ 2-й, артистка А. А. Пасхалова, В. И. Никулинъ, совмѣстно со своимъ братомъ режиссеромъ г. Сорочаномъ, уполномоченный дирекціи театра „Соловцовъ“

С. Т. Варский, антрепренеры г. Басмановъ, М. Ф. Багровъ, — всѣ эти лица намѣрены держать русскую драму. Кромѣ того подали заявления: украинскіе антрепренеры Колесниченко, Марьяненко, Саксаганскій и другіе.

— 26-го апрѣля закончились спектакли одесской фарсовой труппы Вас. Вронскаго и М. И. Чернова, продолжавшіеся въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ. Матеріальные итоги слѣдующіе: на кругъ взято около 900 руб. Чистой прибыли получено свыше 18.000 руб., что объясняется мизерными размѣрами бюджета этой антрепризы.

— Сезонъ оперетты въ „Шао“ открылся 30-го апрѣля. Для открытія поставлена оперетта „Лжемаркизъ“. Режиссеръ К. Н. Грековъ.

— Въ театрѣ комедіи М. К. Максина на зимній сезонъ подписали г-жа Аренцвари и г. Южный.

Николаевъ. Труппа театра миниатюръ подъ управленіемъ г. Ярова переселилась изъ шефировскаго театра въ Кинотеатръ. Представленія усиленно посѣщаются публикой.

Одесса. Артистъ труппы г. Синельникова г. Блюменталь-Тамаринъ заболѣлъ, у него показалась кровь горломъ, но благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, кровотечение было приостановлено. Артистъ находится сейчасъ на излѣченіи въ одной изъ одес. санаторій.

Пенза. Намъ телеграфируютъ: „15 мая исполняется двадцатилѣтіе театрально-просвѣдательной дѣятельности пензенскаго драматическаго кружка имени В. Г. Бѣлинскаго. Въ виду тяжелого времени, переживаемаго родиной, рѣшено торжественное празднованіе юбилея отложить, отмѣтивъ знаменательный день краткимъ сообщеніемъ о дѣятельности юбиляра и постановки пьесы „Бѣдность не пороку“, шедшей 20 лѣтъ тому назадъ на открытіи театра“.

Совѣтъ Старшинъ.

Ростовъ н/Д. Гастроли П. В. Самойлова дали за 6 спектаклей, безъ вѣшалки и богатв. сб. — 4614 р. 67 к., въ среднемъ на спектакль по 769 р.

— Съ 30-го апрѣля здѣсь играетъ еврейская труппа Фишзона, дѣлающая прекрасные сборы.

Саратовъ. Режиссеромъ Общедоступнаго театра, снятаго на зимній сезонъ сарат. отд. Общества имени Островскаго, приглашенъ П. П. Ивановскій, формирующий въ настоящее время въ Москвѣ, въ бюро, труппу.

— Съ 30 апрѣля въ театрѣ Очкина начались спектакли опереточной труппы, дирекціи В. Г. Чебышевой подъ управленіемъ князя Д. Г. Туманова (Тумановскаго).

— Опера г. Медвѣдева, закончивъ здѣсь спектакли, переехала въ Астрахань.

Ташкентъ. По словамъ „Турк. Кур.“ публики въ театрѣ „Колизей“ немного (антреприза г-жи Малиновской и г. Двинскаго):

„Всѣ ждутъ начала настоящаго лѣтняго сезона въ городскомъ театрѣ“.

Среди записныхъ театраловъ ходятъ слухи, что дирекція усиливаетъ труппу. Изъ Москвы уже выписана извѣстная артистка на роли героини, имя которой держится въ секретѣ.

Кромѣ этой „секретной“ артистки приглашена г-жа Кирова изъ Петрограда.

Черниговъ. Съ 1-го мая въ театрѣ „чиновниковъ“ начались гастроли кievской малороссійской труппы И. А. Марьяненко.

Владивостокскія письма.

XI.

Зимній сезонъ, сверхъ ожиданій, закончился весьма оживленно: усердно „работали“ малороссы, общедоступная драма и неизбѣжныя въ нашемъ домашнемъ обиходѣ „миниатюры“.

Конечно, художественная цѣнность всей массы этихъ впечатлѣній весьма умѣренная — драматическая труппа, подъ конецъ сезона выдѣленная изъ состава „миниатюръ“, въ качественномъ отношеніи оказалась весьма скромной, малороссамъ подъ упр. Кармелюкъ-Каменскаго приходилось топтаться на избитомъ репертуарѣ ходульной мелодрамы, а „миниатюры“ — извѣстно, какого сорта художественныхъ впечатлѣній является разсадникомъ современный театръ миниатюръ!

Открылся сезонъ многообѣщающе — гастролями П. Н. Орленева. Конечно, интересъ театральной публики не можетъ остынуть къ актеру столь яркой сценической индивидуальности.

Вслѣдъ за Орленевымъ потянулся длинный рядъ концертантовъ большой и малой величины: М. Берсонъ, Гарри Оре, гр. Валева, Ганъ-Стальская, Левъень, Ванъ-Брандъ и др. Болѣе другихъ заинтересовала Ванъ-Брандъ.

Со второй половины сезона героемъ его становится г. Долинъ, миниатюрно драматическій предприниматель, намѣревающийся, повидимому, обосноваться во Владивостокѣ до-

вольно прочно. Къ сожалѣнію, истекшій сезонъ не принесъ этому дальневосточному Барнуму особенно цвѣтущихъ лавровъ, въ чемъ, говоря откровенно, виновата достаточной степени самъ г. Долинъ.

Какъ извѣстно, миниатюры потерпѣли жесточайшій, и исполнѣ заслуженный при томъ, крахъ повсемѣстно на Д. Востокъ — у насъ, въ особенности. Крахъ этотъ весьма симптоматиченъ, особенно при наличности замѣтно возрастающаго успѣха драмы. Особенно въ данное время драмою награждены мы съ избыткомъ: длинной вереницею смѣняютъ другъ друга гастрольныя труппы: К. Шорштейнъ въ классическомъ репертуарѣ, Н. М. Гондатти съ арцыбашевскимъ „Закономъ дикаря“, г. Ге съ „пантеономъ“ собственныхъ произведеній, Е. Н. Рошина-Инсарова, наконецъ, „коршевы“ съ Карелиной-Райчъ. И что всего любопытнѣе — драматическіе спектакли посѣщаются публикою, въ общемъ, весьма усердно. Повсемѣстный же крахъ миниатюръ объясняется многими причинами, но самая существенная, конечно, — рѣзкое паденіе интереса у публики къ зрѣлищамъ этого сорта, вообще. Оно и понятно: однимъ изъ неперемѣнныхъ условій процвѣтанія театра, цѣннымъ театральнымъ публикою превыше всего — является подлинная интимность театра, какъ общественной организаціи съ болѣе опредѣленными художественными задачами, безразлично, въ сущности: будетъ ли это театръ возвышенной трагедіи, игривой оперетты, либо безпечнаго смѣхотворнаго фарса. Неизбѣжна преданность извѣстнымъ театральнымъ традиціямъ, придающимъ театру отпечатокъ профессиональной, что ли авторитетности. Пусть и труппа не блещетъ громкими именами, и репертуаръ — по свѣжести — оставляетъ желать лучшаго — неизбѣжна, однако, обстановка, при которой способно рождаться въ публикѣ искреннее уваженіе къ театру, какъ обществу учрежденію. Бѣда, какъ скоро театръ пріобрѣтаетъ — особенно у насъ въ глухой провинціи — вульгарный отгнѣнокъ домашняго монрепо.

Къ сожалѣнію, художественная физіономія дальневосточныхъ миниатюръ устраняетъ всякую возможность интимной обстановки. Всездѣсь разсчитано на крикъ внѣшняго эффекта — лишь бы „горячо“ было подано. И на всемъ предпріятіи тяготѣетъ неизмѣнная печать режиссерской неразберихи. И въ этомъ, полагать надо, основная причина внезапнаго охлажденія публики къ миниатюрамъ, наблюдаемаго повсемѣстно. На г. Долина мѣстные театралы продолжаютъ все-таки смѣрять съ нѣкоторой долей надежды: какъ-никакъ, г. Долинъ — самъ драматическій актеръ, и актеръ, при томъ, довольно замѣтный, и ему въ дѣлѣ упроченія постоянной драмы, думается, и книги въ руки.

Въ миниатюрной труппѣ выдѣлялись г-жи Зимма-Волкова, Похитонова, Борисова, эстрадная пѣвица г-жа Ратони, дирижеръ Бакалейниковъ, пѣвцы Ульяновъ и Россовъ. Въ драматической — г-жи Мельникова, Алмазова, Журина гг. Карскій, Діановъ и др.

Н. М. Гондатти привезла съ собою „Законъ дикаря“, „Актису Ларину“ и „Хищницу“. Пьеса Арцыбашева провалилась опредѣленно, остальные двѣ — тоже не изъ числа „шедевровъ“. Но зато всѣ пьесы гастрольнаго репертуара прошли съ весьма недурнымъ ансамблемъ. Такія силы, какъ г. Горбачевскій, г-жа Жемчужникова, способная молодежь: г-жа Ардина, г. Варшавскій могутъ быть замѣтны не только въ гастрольномъ антуражѣ.

Не обошлось въ нашей театр. жизни безъ курьеза: нѣкій дальневосточный судейскій литераторъ подарилъ сцену замѣчательнымъ шедевромъ на „злбу дня“ подъ загл. „Рыцари“. Пьеса шла двумя рядовыми спектаклями въ труппѣ г. Долина съ благотворительной цѣлью. Для сюжета своей драмы „драматургъ“ не постѣснялся использовать грубыя детали извѣстной калишской трагедіи. Кажется, трудно представить себѣ нѣчто болѣе аляповатое, безвкусное и, главное, безтактное этой „горе-патріотической“ пьесы.

Великопостный сезонъ закончился любопытнымъ симфоническимъ концертомъ памяти А. Н. Скрябина, организованнымъ руководителемъ мѣстнаго отд. Имп. Музык. Об. П. Д. Добромъсловымъ при участіи піанистки г-жи Хуцѣевой.

Баронъ Зетъ.

Провихральная лѣтопись.

Уфа. Съ большимъ дефицитомъ закончились гастроли драматич. труппы М. А. Моравской, пріѣхавшей къ намъ на пасхальную и Ѳоминую недѣлю. Въ Уфѣ, вслѣдствіе отсутствія зимняго театра, настоящій театральный сезонъ — лѣтомъ. И вотъ, накануне лѣтняго сезона и пріѣхала къ намъ съ труппой М. А. Моравская, подвизавшаяся въ Уфѣ въ теченіе послѣднихъ 4-хъ сезоновъ въ антрепризѣ П. Струйскаго. Получалось впечатлѣніе, будто

М. А. Моравская приехала исключительно для того, чтобы переиграть все новые пьесы истекшего зимнего сезона и тем самым испортить „сезон“ новому антрепренеру летнего театра П. П. Медвѣдеву. За отсутствием сборов, вмѣсто 14 спектаклей труппа г-жи Моравской сыграла лишь 10. Первые два спектакля собрали довольно много публики; такъ, „Вѣра Мирцева“ дала 630 р., „Нечистая сила“ 500 руб., затѣмъ сборы начинаютъ сильно падать и послѣдніе два спектакля по уменьшеннымъ цѣнамъ дали по 40—45 рублей. Въ составъ труппы входили: Моравская, Морозова, Парская, Зиновьевъ, Соснинъ, Кривцовъ, Неволинъ, Петровский, Ремезовъ. Вслѣдствіе малочисленнаго состава, приходилось пользоваться услугами любителей и сильно сводить пьесы. Изъ состава труппы выдѣлились какъ талантливые исполнители г-жи: Морозова, Моравская, Зиновьевъ, остальные оставяли желать многого.

Съ 30 апрѣля въ лѣтнемъ театрѣ Видинѣва начинаются спектакли драматич. труппы П. П. Медвѣдева, въ составъ которой вошли: Е. Чаруская, Карелина-Медвѣдева, Голодкова, Кадинецъ, Южина, Ожидаева, Спѣшнева, Казанская, Зоричъ, Константинова, Леопарди, Лилина; Аполонскій, Орловъ, Леонтьевъ, Ливановъ, Казарскій, П. Медвѣдевъ, Ф. Медвѣдевъ, Нерядовъ, Дымскій, Синовичъ, Попелевичъ, Высоцкій, Братцевъ, Санинъ, Ардастовъ (режиссеръ)... Драм. сезонъ продолжится до 15 іюля, затѣмъ оперетта Туманскаго.

Приѣхала въ Уфу на 15 спектаклей опереточная труппа Кирилова, которая съ 1 мая начнетъ свои спектакли въ лѣтн. театрѣ Кляузникова. Въ составъ этой труппы вошли: Аркадьева, Борская, Бѣльская, Воронцевичъ, Иксорова, Марусина, Пилецкая, Шадурская, Ренаръ, Соболева Бѣловъ, Васильевъ, Гальскій, Градовъ, Гревневъ, Даровъ, Кавсадзе, Пречетовъ, Николаевъ-Малинъ, Рокотовъ, Тальмо и Апрѣльскій (капельмейстеръ).

М. А.—рѣ.

Умань. Послѣ печально закончившей лѣтній сезонъ въ 1915 г., труппы, исчезло на долгое время изъ Умани драматическое искусство. Въ теченіе цѣлыхъ 9 мѣсяцевъ, уманцы жили воспоминаніями о театрѣ. Единственнымъ мѣстомъ, отчасти удовлетворяющимъ культурнымъ потребностямъ зрителя въ драмѣ, является нашъ литературно-художественный кружокъ, до сего времени мало по-

пулярный въ городѣ. Нынѣшніе руководители кружка гг. Датошвили и Чудновскій учли моментъ и съ трудомъ организовали кружокъ любителей драматическаго искусства, который въ теченіе зимы и развлекалъ уманцевъ. Любители серьезно относились къ дѣлу, а временами сыгранностью и хорошимъ исполненіемъ ролей производили впечатлѣніе. Слѣдуетъ отмѣтить послѣдніе 2 спектакля „Дядя Ваня“ и „Анфиса“, въ постановкѣ которыхъ уже чувствовался достигнутый любителями опытъ. Изъ исполнителей обращаютъ на себя вниманіе гг. Смаковская, Хихри, Фраерманъ и Чудновскій. Изголодавшаяся публика охотно посѣщаетъ эти спектакли.

Великопостный сезонъ сверхъ ожиданія прошелъ у насъ довольно оживленно: были гастролеры, концерты.

Съ художественной стороны заслуживаютъ вниманія концерты г-жи В. В. Кавецкой (2); г-жи М. П. Комаровой (2); г. Т. Леливы и г-жи Воронецъ Монтвидъ.

Группой артистовъ кievскаго театра „Соловцовъ“ подъ управленіемъ О. И. Рунича дано было въ городскомъ театрѣ три спектакля: „Законъ дикаря“, „Вѣра Мирцева“ и „Тотъ, кто получаетъ пощечины“. Спектакли прошли при аншлагахъ. Составъ труппы второстепенный. Понравились публикѣ г-жа Бершадская—Зинаида, г. Руничъ—Тотъ и г-жа Бломменталь—Тамарина — Зинида.

На лѣто сняла городской театръ В. Ф. Каразина — драма и комедія. Для открытія пойдетъ: „Весенній потокъ“. Составъ труппы слѣдующій: гг. Анисимовъ, Бояновъ, Горекій, Градовъ, Клещеевъ, Логиновъ, Лирскій, Муровъ, Соколовъ, Саниковъ, Твородскій, Торинъ, Вельская, Вознесенская, Гомулешкая, Доронина, Каразина, Медвѣдева, Мельгунова, Муссури, Орелли, и Субботина. Главный режиссеръ г. Градовъ. Администраторъ М. М. Муссури. Спектакли будутъ ставиться 5 разъ въ недѣлю.

И. Гольдманъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская.)

Къ весеннему сезону.

Новыя изданія журнала „Театръ и Искусство“.

Послѣднія изданія.

„Мистеръ Ву“, сепсац. пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Бузана (реп. Адельгейма). Ц. 2 р. 50 к.
„Вопросы совѣсти“, п. въ 2 д. П. Бурже и С. Буеса (Реп. т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.
„Наша вѣра“, (Польскіе евреи), др. въ 4 д., Шеломо Аша. Ц. 2 р. 50 к.
„Хвѣщица“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Неолобина). Ц. 2 р.

„Маленькая жемчужина“, 2-е изд., драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Неолобина). Ц. 2 р. 50 к.
„Грѣшница“, др. въ 5 д., Н. Лернера (реп. т. Неолобина). Ц. 2 р.
„Все хорошо“, ком. въ 4 д., К. Острожскаго (реп. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.

„Другая жизнь“, др. въ 4 д., В. Опочинина (реп. Александр. театра). Ц. 2 р.
„Камень, брошенный въ воду“, др. въ 4 д., О. Сологуба и Чеботаревской. Ц. 2 р.
„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Немродова (реп. т. Яворской).

Одноактные пьесы.

„Благодѣяніе“, Николая Урванцова. Ц. 1 р.
„Бѣдный Федя, скѣтчъ въ 2 к. соч. Аляба. Ц. 1 р.
„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. В. З. Ц. 1 р.
„Зять Зильбермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.
„Любовь на вѣсѣ“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Она“, др. эт. В. Гарина. Ц. 1 р.

„Они“, шутка, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Сотруднички“, скѣтчъ І. Арденкина и В. Гейера. Ц. 1 р.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забывшій цилиндръ“, въ 1 д. (репет. т. „Криво Зеркало“), Лорда Дежени и
„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р. 50 к.

„Однолюбовъ“, Н. А. З. и П. Ю. Ц. 1 р.
„Чтобы было тихо“, въ 1 д. Ц. 1 р.
„Право мужичины“, „Андрея Марка. Ц. 1 р.
„Черная Бетси“, скѣтчъ, пер. М. Фрагичъ. Ц. 1 р.

„СЕМЬЯ ПУЧКОВЫХЪ и СОБАКА“.

Новая пьеса Н. А. ГРИГОРЬЕВА-ИСТОМИНА.

(Автора пьесы „Сестры Кедровы“) Съ рисунками художниковъ К. ЕЛИСЬЕВА и І. ШКОЛЬНИКЪ. Цѣна 2 руб.

Изданіе Троицкаго Театра, А. М. Фокина. * Петроградъ, Троицкая ул. 18.

НУЖНЫ! СПѢШНО!

Артистки и артисты на лѣтній сезонъ въ г. Юрьевъ.

Переговоры до 11 час. утра по телефону

446-41,

для писемъ Литейный театр В. А. Бецкому.

Пьесы М. К. Константинова.

Фарсъ въ 3 д.
„ЛЮБИМАЯ СОБАЧКА БАРИНИ“
(Реп. гг. Казани Н.-Новгородъ Ярославля др.)

„Ополченцы“, 4 д.
„Пьяница“, 4 д.
„Любовь въ швейцарской“, 1 д.

„ХАМКА“, ком. въ 4 д.

„Ресторанъ І-го разр.“

въ 4 д.

„Братецъ Іонушка“,

въ 4 д.

Изд. Разсохина.

Въ зим. сез. 1915 г. прошли въ гг. Казань (т. Динискаго). Ростовъ (т. „Зарайской“). Ярославль (т. Ростовцева). Тифлисъ (т. Гуганова). Баку (т. Полонскаго). Пермь (т. Медвѣдева). Воронежъ (т. Ингуляна). Н.-Новгородъ (т. Сумарокова). Владикавказъ (т. Краева). Новочеркасскъ (т. Вабенкова). Екатеринбургъ (т. Боржа) и во мн. др.

Одноакт. миниатюры М. Бѣлявскаго.
Герой на часъ ☞ На лонѣ природы ☞ Старый вояка.

Цѣна по 60 коп.

Выписывать изъ конт. Театра и Искус. и изъ библ. Ларина, Литейный 49.

Дополнительная Точкальная
БИБЛИОТЕКА

Акціонерное Общество
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ФАБРИКЪ
А. О. ДРАНКОВЪ и К^о.

Правленіе: П-дъ, Невскій, 64. Главная контора: Москва, Тверская, 37.

Послѣднія новинки:

„МѢДНЫЙ ВСАДНИКЪ“. (По А. С. Пушкину.)

„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“.

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА.

Постановка И. Ф. Шмидта.

„СЕСТРЫ КЕДРОВЫ“.

Н. А. ГРИГОРЬЕВА-ИСТОМИНА.

Пьеса удостоена Грибоѣдовской преміи за 1915 годъ.

Сценарій автора.

„КРОВЬ“. Пьеса удостоена первой
преміи имени Островскаго.

Постан. гл. реж. М. Н. Мартова.

„У Л И Ц А“.

СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.

Постановка гл. реж. М. Н. Мартова.

СИБИРСКАЯ КАТОРГА.

Жизнь и бытъ сибирскихъ каторжанъ.

Снято съ натуры въ Сибири В. Н. Гартевельдомъ въ сотрудничествѣ съ режиссеромъ
М. М. Бончъ-Томашевскимъ. Единственный экземпляръ, снятый съ разр. Мин. Юстиціи,
выданнаго 17 іюля 1915 г. за № 21262 и съ разрѣш. г. Тобольскаго губернатора.

МОСКВА. ПЕТРОГРАДЪ.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИНСЦЕНИРОВКИ ДЛЯ ЭКРАНА.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИНСЦЕНИРОВКИ ДЛЯ ЭКРАНА.

Херсонскій городской театръ,

въ виду призыва антрепренера городского театра на военную службу, сдается на предстоящій зимній сезонъ 1916/17 г. Относительно условий и подробныхъ свѣдѣній просить обращаться въ Городскую Управу.

Θεοδοσία (Крымъ.)

Въ лѣтнемъ помѣщеніи Клуба Общества Приказчиковъ въ Генуэзскомъ саду въ центрѣ города имѣется открытая вполне оборудованная сцена и Кинематографъ. Сдается легкой комедіи, опереттѣ, фарсу, миниатюрѣ.

Съ предложеніями обращаться въ Правленіе Общества — Θεοδοσία.

Барнаулъ,

Томской губ.

Театръ Народнаго Дома

сдается на лѣтній сезонъ.

Относительно условий и подробныхъ свѣдѣній просить обращаться въ Совѣтъ О-ва Попеченія о начальномъ образованіи въ г. Барнаулъ.

„ДАЮЩІЯ и ПОЛУЧАЮЩІЯ ПОЩЕЧИНЫ“.

Сатира въ 1 д. И. Клѣйнера. Цѣна 40 коп. изъ Союза Драм. писат. Петроградъ. Николаевская, 20.

САРАТОВЪ,

театръ ОЧКИНА свободенъ съ 25 апрѣля.

Арендаторъ В. П. Левитскій.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА

(единственное авторизованное изданіе)

„Поташъ и Перламутръ“.

Музыкальная комедія въ 1 д. М. С. Кринскаго.

(Сюжетъ заимствованъ изъ пьесы „Поташъ и Перламутръ“, по авторизованному перев. Бояринова.)

Цѣна съ полнымъ текстов. клавиромъ 1 р. 50 к.

Выписывать изъ издательства „Театральныя новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8.

Новая пьеса.

КЪ СОЛНЦУ!

4 д. (6 карт.) Максима Засорина.

Изъ письма Григ. Спирид. Петрова... „Прочелъ съ удовольствіемъ. Впечатлѣнія такіа: прекрасное настроеніе, живой діалогъ; умный, много удачныхъ выраженій! Выписывать изъ Конторы „Театра и Искусства“. Цѣна 2 руб.

Морщинки смѣха.

Сборникъ оригинальныхъ юмористическихъ и сатирическихъ стихотвореній для чтенія съ эстрады и въ дивертисментахъ Як. Соснова (Онкль Жакъ, Дядя Яма). Выписывать изъ конторы журн. „Театра и Искусства“.

ТИФЛИСЪ.

Русскій драматическій кружокъ

любителей приглашаетъ на зимній сезонъ режиссера-актера, героя любовника, окладъ 250 р. Бенефисъ — половина валового сбора. Дорога въ оба конца за счетъ кружка. Восемь спектакл. въ мѣсяцъ, вечернія репетиціи. Предложенія принимаются до 20 мая. Тифлисъ, Народный домъ, г. Моисееву.

г. Иркутскъ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

КЕРЧЬ.

Зимній театръ сдается на разные сроки и на сезонъ. За справками обращаться точно по адресу, Керчь, Мирвису.

В. В. ВОЕВОДСКІЙ.

Сны мужчинъ отъ 15 до 80 лѣтъ, сатира въ 1 д., съ пѣніемъ. Цѣна 50 к. Сборн. миніат. (по 10), т. 1 и 2 по 1 р. Прод. въ конт. Т. и И., Союзъ, б. Разс. и др. Къ пр. разр. без.

3-е изд. музык. миніатюръ Чужъ-Чуженина и В. Пергамента:

- 1) Сказка о премудромъ Ахромѣѣ. 2 р.
- 2) Фарфоровые куранты. 2 р.
- 3) Король, дама, вальсѣ. 2 р.
- 4) Княжна Азьяковна. 2 р.

Прод. во всѣхъ театр. библ., муз. магаз. и у автора (Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовоу пр., д. 12, В. Пергаментъ.)

Оркестр. — 15 р. выс. по получ. подов. стоим.

1-я Птр. муз.-театр. библ.

Артиста Имп. Театр.

В. К. ТРАВСКАГО!

Театр. пл. „Б (у Консерв.)“. Тел. 443-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, „водевили—продажа и прокатъ.“

Оригинальный матеріаль.

НОВИНКИ: Когда весна придетъ, Лже-Маркизъ, Его Свѣтлость Ф., Веселый Нахадъ, Аста Нельсонъ, Цыганъ Премьеръ, Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинетта, Невѣста изъ Вуръ Пото, Наконецъ одинъ, Когда мужья измѣняютъ, и др. (50—75 р.).

МИНИАТЮРЫ: Убиство привратницы, Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Двѣ гризетки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Генер. репетиція, Фина, Театр. сирены, Яблоко Рая, Солдатъ въ сѣромъ и др. (5—15 р.).

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

МОДЕЛИ ПАРИЖА

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ

МОДНЫЕ МАТЕРІАЛЫ

ПРЯЖА ЗАКАЗОВЪ

ВЯЗАННЫЕ КОРСЕТЫ, ПЛАСТИКЪ

НАБРЮШНИКИ

„ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ“

ПРЕЙСКУР. ВЫСЫЛ. БЕСПЛАТНО

С.П.Б. Тел. 438-40

ЛИТЕЙНЫЙ

vis-à-vis — 45 БАССЕЙНОЙ ул.

ВСЕМИРНОИЗВѢСТНЫМЪ

КРЕМЪ КАЗИМИ

МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННО ПРИЗНАННЫЙ ЖЕНЩИНАМИ ВСЕГО МИРА.

БЕЗСПОРНО РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, ЗАГАРЪ, МОРЩИНЫ, РАДІОАКТИВЪ ЛИЦА.

Calmet